

**Послания
преподобный Симеон Новый Богослов**

Предисловие

Публикуемый ниже перевод четырех посланий прп. Симеона Нового Богослова выполнен по новейшему критическому изданию: *The Epistles of St Symeon the New Theologian* « Ed. and transl. by H. J. M. Turner on the basis of the Greek text established by Joseph Paramelle, S. J. Oxf., 2009.

Текст посланий 2–4 до того был известен лишь в новогреческом переводе Дионисия Загоря, с которого выполнено русское переложение свт. Феофаном Затворником (соответственно, слова 32, 11, 87; Исихазм: Аннотированная библиография. М., 2014 (далее – ИАБ). 6. 38). Русский перевод с древнегреческого оригинала издается впервые.

Послание 1 было издано в PG. 95. Col. 284–304 под именем прп. Иоанна Дамаскина. Первое критическое издание осуществлено К. Холлем (Holl K. *Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum...* Lpz., 1898. S. 110–127; CPG. 8113) с использованием рукописей А, В и G (Y). По этой книге митр. Иларионом (Алфеевым) в 1998 г. был выполнен первый русский перевод (ИАБ. 6. 37). В издании М. Тюрнера для послания 1 учтено уже 10 рукописей. Основная текстологическая проблема заключается в том, какая именно версия – Y (Vat. Reginae Suecorum gr. 57, XIV в.) или прочие рукописи – авторская, а какая – переделка, возможно, сделанная самим Никитой Стифатом, учеником прп. Симеона Нового Богослова и первым издателем его творений. Чтения Y (самое значительное расхождение наблюдается в концовке) внесены К. Холлем в основной текст (соответственно, они отражены и в русском переводе митр. Илариона (Алфеева)), в издании же М. Тюрнера они помещены в аппарате. В нашем переводе, следом за оксфордским изданием, чтения Y приведены (в переводе) отдельно, прочие разночтения нами опущены.

Цитаты из Священного Писания приведены по синодальному переводу с использованием славянской версии (в первую очередь для Ветхого Завета). Лакуны в цитатах многоточием не отмечаются. Цитаты и аллюзии на Писание приводятся под страницей первым аппаратом.

Во втором (нижнем) критическом аппарате (маркирован римскими цифрами) приведен перевод основных разночтений по рукописи Y. Многоточие ... обозначает, что разночтения касаются только слов до и после сокращения.

Комментарии, обозначенные арабской нумерацией, помещены в конце перевода.

Астериск * указывает, что аллюзия установлена переводчиком.

А. Г. Дунаев

Послание первое. Иже во святых отца нашего Симеона Нового Богослова слово об исповеди, написанное к некому чаду его, и о тех, кто получил власть вязать и разрешать грехи

Ты дал наказ нашему ничтожеству, отче и брате, ответить тебе, позволительно ли объявлять свои грехи некоторым монашествующим, не имеющим священства, присовокупив и следующее: «Мы слышим, что¹ иереям дана власть вязать и разрешать»². Таковы глаголы и душеполезные вопросы твоей боголюбивой души, пылкого стремления (λόθου) и страха. Мы со своей стороны одобрили твою склонность ко благому, ибо ты стараешься узнать о вещах божественных и священных, но, будучи не способными рассуждать о таком и писать, хотели промолчать, потому что «соображать духовное с духовным»³ свойственно мужам бесстрастным и святым, от которых мы крайне далеко отстоим жизнью, разумом (λόγῳ) и добродетелью. Однако поскольку «близок Господь, – как написано, – призывающим Его в истине»⁴, то и я, недостойный, призвав Его в истине, скажу тебе сие не своими словами, но от самого божественного и богодухновенного Писания, не уча, но приводя тебе свидетельства из него о спрошенном у меня, дабы сохранить благодатью Божией и себя, и своих слушателей от обеих пропастей – и сокрывшего талант⁵, и излагающего божественные учения (δόγματα) недостойно и тщеславно, а вернее – в помрачении.

Итак, откуда положу начало слову? От безначального начала всего? Так лучше, чтобы слова были тверды⁶, ибо не ангелы нас сотворили⁷ и не от людей мы узнали⁸, но от «премудрости свыше»⁹, то есть таинственно научены благодатью чрез Духа и всегда ежечасно [ею] научаемся. И ныне, призвав ее, скажем так, прежде объяснив способ и силу исповеди.

Исповедь есть не что иное, как признание долгов, то есть покаяние в прегрешениях и осуждение собственного безумия, как сказал Господь в евангельской притче: «У одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим»¹⁰. Стало быть, всякий верующий является должником своего Владыки и Бога, и то, что он взял у Него, будет потребовано на страшном и претрепетном суде Его, когда все, цари вкупе и нищие¹¹, предстанем «обнаженными и открытыми»¹². Но послушай, что Он нам дал. Есть много иных [даров], которые никто из людей не смог бы

исчислить, тогда как самый лучший и совершенный – свобода от осуждения, освящение от скверны, путь от мрака к неизреченному свету, стать чадами и сынами Его и наследниками через божественное Крещение, облечься в Самого Бога¹³, стать членами Его¹⁴ и получить Святого Духа, живущего в нас¹⁵ и являющегося царской печатью, которой запечатлевает Господь своих овец¹⁶. Да и к чему многословие? Сделать нас подобными Ему, братьями и сонаследниками Его – все это и много больше сего дается крещаемым сразу же после божественного Крещения. И божественный апостол называет это божественным богатством и уделом¹⁷.

Заповеди же Владыки даны словно стражи этих несказанных дарований и даров, которые, будто стена отовсюду окружая верного и сохраняя неоскверненным сокровище, сокрытое в душе, делают [его] неприступным для всех врагов и воров. Но мы считаем, что мы сами храним заповеди Божии¹⁸, и тяготимся этим, не ведая, что они охраняют нас, ибо блюдуший заповеди Божии охраняет не их, но самого себя, и блюдет от видимых и невидимых врагов, которые бесчисленны и ужасны, как указал на это Павел, говоря: «Брань наша не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»¹⁹ – которые, очевидно, тайно в воздухе сем всегда в строю против нас. Итак, хранящий заповеди охраняется ими и не губит богатство, вверенное ему Богом. Презирающий же их обретается нагим для врагов²⁰ и, расточив все богатство, становится должником Царю и Владыке во всем том, о чем мы говорили и за что воздать [Богу]²¹ для человека невозможно, так как они [эти дары] небесны²² и где смогут снова найти их получившие и погубившие? Действительно нигде, как ни Адам, ни кто-либо из сыновей его не смог бы восстановить себя самого или сородичей, если бы не превосходящий природу Бог и Господь наш Иисус Христос, придя, не стал по плоти его сыном и не восставил бы его и нас от падения божественной силой.

Тот же, кому кажется, что он хранит не все заповеди, но какие-то [соблюдает], а какие-то предает, пусть знает, что если даже одной пренебрежет, то так губит все богатство. Представь, что заповеди – это двенадцать вооруженных мужей, охраняющих²³ тебя нагого, находящегося среди них. Вообрази и других вражеских воинов, окруживших отовсюду, нападающих и стремящихся захватить тебя и сразу же убить. Если бы один из двенадцати пал по своей воле, пренебрег бы защитой и уступил бы противнику свое место, словно открытую дверь, что пользы будет в остальных одиннадцати мужах, когда один [неприятель] пройдет посреди

них и нещадно тебя зарубит, поскольку те не могут обратиться тебе на помощь? Если даже и захотят они обернуться, то будут истреблены противниками. Точно так будет и с тобой, не хранящим заповеди: если ты будешь ранен одним врагом и падешь, все заповеди улетучатся от тебя и мало-помалу твоя сила исчезнет²⁴. Или иначе: как в сосуде, наполненном вином или маслом, если и не повсюду будут дырочки, но с одной стороны одна-единственная, все содержимое потихоньку вытечет, – так и пренебрегающий одной заповедью понемногу отпадает от всех остальных, как говорит Христос: «Имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что он, как полагает, имеет»²⁵, и еще: «Нарушивший одну из заповедей сих²⁶ и научивший – очевидно, преступлением [ее] – людей так поступать малейшим наречется в Царстве Небесном»²⁷; и Павел: «Кто кем побежден, тот тому и раб»²⁸. И еще: «Жало же смерти – грех»²⁹. Он не сказал: тот или иной [грех], но каким бы ни был грех, он является жалом смерти. Жалом смерти он называет грех, потому что раненные [им] умирают. Итак, всякий «грех – к смерти»³⁰, ибо однажды согрешивший, как говорит Павел, уже умер, став повинным долгу³¹, и, раненый³², оставлен разбойниками лежать [на дороге]³³. Чего иного желает умерший, как не воскреснуть? И должник, не имеющий, [чем] отдать [долг], – получить оставление долга и не быть вверженным в темницу, пока не отдаст задолженность, ибо [иначе], поскольку у него [ничего] нет, он никогда не выйдет из вечной темницы, то есть мрака³⁴? Так и пораженный разбойниками³⁵ прежде всего стремится, чтобы к нему пришел сострадательный и благоутробный врач, ибо не имеет в себе пылкого страха Божьего, чтобы скорее самому отправиться к врачу, но из-за пренебрежения лежит с расслабленной душевной силой – зрелище, внушающее трепет и жалость хорошо, точнее же духовно, видящим душевные прегрешения.

Итак, ставший из-за греха рабом дьявола (ибо, говорит [апостол], «неужели вы не знаете, что вы рабы того, кому повинуетесь – или праведности к праведности, или беззакония к беззаконию³⁶»?³⁷) погран врагами³⁸, обнажен от царской багряницы³⁹, став вместо чада Божия чадом дьявола: что сделать ему, дабы вновь завладеть тем, от чего он отпал? Очевидно, что он взыщет посредника и друга Божия, могущего восстановить его в прежнее [состояние] и примирить его с Богом Отцом. Ибо если прилепившийся ко Христу⁴⁰ по благодати, ставший членом Его⁴¹ и усыновленный Им⁴², затем, оставив [Его], «словно пес вернется на свою блевотину»⁴³ и прилепится к блудной женщине⁴⁴ или соединится с другим телом – как обесчестивший и оскорбивший Христа он судится вместе с

неверными, так как, согласно божественному апостолу, «мы – тело Христово, а порознь – члены»⁴⁵ и прилепляющийся к блуднице «члены Христа делает членами блудницы»⁴⁶. Сделавший такое и прогневивший тем самым своего Владыку и Бога не может иначе примириться с Богом, кроме как посредством мужа святого и друга⁴⁷ Христова и через бегство от зла.

Посему в первую очередь будем избегать греха. Если мы даже и ранены его стрелой, не будем медлить, услаждаясь его ядом, словно медом, не будем, как раненый медведь, своими действиями увеличивать рану, но сразу же побежим к духовному врачу и изблюем яд греха через исповедь, выплюнув сию отраву и усердно приняв данные им в качестве противоядия покаянные епитимии, и да подвигаемся со страхом Божьим в исполнении их с горячей верой⁴⁸. Ведь все целиком расточившие вверенное им богатство и растратившие с блудницами и мытарями отцовское имущество⁴⁹, чья долу поникшая из-за большого стыда совесть не может воспрять, не имея дерзновения, справедливо ищут человека Божия, который взял бы на себя их долги, дабы через него приступить к Богу. Ибо никогда не слышано и не написано в богодухновенных Писаниях, чтобы кто-либо принял грехи другого и отвечал за них, если согрешивший не понесет прежде сообразные с видом греха труды и не обнаружит достойные плоды покаяния, ибо глас предтечи Слова глаголет: «Сотворите достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: “отец у нас Авраам”»⁵⁰. Ведь и сам Господь наш так сказал о неразумных: «Аминь говорю вам, даже если Моисей или Даниил⁵¹ [пред]станут, чтобы освободить сынов их и дочерей, не освободят»⁵².

Итак, что сотворить нам, желающим покаяться, какой способ придумать для оставления долга и обращения от падения? Бог даст, послушайте⁵³. Взыскайте⁵⁴ посредника⁵⁵, врача и благого советника, чтобы как хороший советник он предложил, сообразуясь с вами⁵⁶, добрым советом способы покаяния; как врач – дал вам⁵⁷ лекарство, подходящее к каждой ране; а как посредник⁵⁸ – умилиствовал о тебе Божество молитвой и прощением к Богу, представ перед Ним «лицом к лицу»⁵⁹. Только не стремись найти льстивого или рабствующего чреву советника и соратника, дабы он, потворствуя твоему желанию, не научил тебя тому, что приемлемо для тебя, вместо того, что любезно Богу, и дабы ты снова не остался воистину непримиримым врагом [Бога]. Не [ищи] и неопытного врача, чтобы он большой строгостью и несвоевременными операциями и прижиганиями не довел тебя до смертельного⁶⁰ отчаяния или, наоборот, чрезмерным состраданием не оставил тебя – мнящего себя здоровым – в

недуге, а самое ужасное – не предал тебя вечному наказанию, которое не [входит] в твои надежды: именно к нему приводит здешняя душевная болезнь, умирающая вместе с нами. Я не считаю, что так просто найти «посредника между Богом и людьми»⁶¹, ибо «не все те израильтяне, которые от Израиля»⁶², но те, которые в соответствии с именем ясно знают и само значение имени и являются умом, видящим Бога; и не все, называемые по имени Христа, в самом деле христиане: «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, – говорит Христос, – войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего»⁶³, как и еще говорит: «Многие в тот день скажут Мне: Господи! не Твоим ли именем мы бесов изгоняли? И Я скажу им: Аминь глаголю вам, не знаю вас, отойдите от Меня, делатели беззакония»⁶⁴.

Посему всем нам, братья⁶⁵: и служащим посредниками для согрешивших, и самим желающим примириться с Богом – надлежит быть внимательными, чтобы ни посредники не навлекли на себя гнев вместо мзды, ни преткнувшиеся и стремящиеся примириться [с Богом] не наткнулись на врага, убийцу и лукавого советчика вместо посредника, ибо таковые услышат с великой угрозой: «Кто вас поставил начальниками и судьями» над Моим народом?»⁶⁶ И снова: «Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего»⁶⁷ (бревно – это единичная страсть или некое вожделение, омрачающее око души). И еще: «Врач! исцели самого себя»⁶⁸. И опять: «Грешнику же сказал Бог: «Что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои, а сам возненавидел наставление и слова Мои бросил за себя?»»⁶⁹. И Павел говорит: «Кто ты, осуждающий чужого слугу? Перед своим Господом стоит он или падает. Силен Бог чрез⁷⁰ раба Своего восставить его»⁷¹.

Именно из-за всего этого я трепещу и дрожу, братия и отцы мои, и прошу всех вас, укрепляя через увещание вас и самого себя, не относиться презрительно к сим божественным и страшным для всех таинствам, не играть с тем, с чем нельзя играть, не [делать ничего] против души нашей из-за тщеславия, славолюбия, корысти или бесчувствия (ведь бывает, что чужие помыслы принимаются ради того, чтобы называться «равви» или «отцами»⁷²). Прошу: не будем восхищаться столь бесстыдно, безрассудно апостольское достоинство, учась на земном примере. Если кто-то дерзко отважится уподобиться представителю земного царя и будет уличен⁷³ в том, что тайно или явно⁷⁴ завладел вверенным ему, то он сам и его сообщники⁷⁵ будут подвергнуты крайним наказаниям для устрашения других⁷⁶. Какое же [наказание] претерпят в будущем

недостойно восхищающие апостольское достоинство? Но не пожелайте становиться посредниками остальных прежде, чем вы исполнитесь Духа Святого и чувством души познаете всеобщего Царя и станете [Его] друзьями. Ведь не все знакомые с земным⁷⁷ царем могут быть посредниками перед ним за других: весьма немногие могут делать это – те, которые добродетелью и потами, то есть своими трудами, приобрели дерзновение перед ним и не нуждаются в посреднике, но беседуют с царем лицом к лицу.

Итак, неужто мы, отцы и братья, не сохраним этот порядок и по отношению к Богу? Не почтим небесного Царя хотя бы равным образом с земным, но самим себе предоставим кафедру одесную Его и ошую⁷⁸, предвосхитив [ее] прежде, чем попросим и получим? О дерзость, какой стыд охватит нас! Даже если нас не обвинят ни в чем другом, уже за одно это мы как презиратели будем и лишены почетного места⁷⁹ с бесчестьем, и ввергнуты в «огонь неугасимый»⁸⁰. Но сего достаточно для вразумления желающих внимать себе, ибо ради этого мы отклонились в слове от подлежащей темы. Теперь же мы скажем о том, что ты, чадо⁸¹, хотел узнать.

Что нам можно исповедоваться монаху, не имеющему священства, ты обнаружишь это бывшим со всеми с тех пор, как покаянное одеяние и облачение было даровано Богом Его наследию и монахи получили свое имя, как написано в богодухновенных отеческих писаниях, вникнув в которые, ты найдешь, что истинно сказанное. До них [монахов] одни архиереи получали словно от божественных апостолов по преемству власть вязать и решить. Но с течением времени, когда архиереи стали негодными⁸², это страшное поручение перешло к священникам, имеющим жизнь непорочную и удостоенным божественной благодати. Затем, когда и они [все] вперемешку, иереи вместе с архиереями, уподобились остальному народу и многие – как и ныне – начали попадать [во власть] духов обольщения⁸³ и тщетных пустословий⁸⁴ и погибать, оно, как сказано, перешло к избранному народу Христову – я говорю о монахах: оно не было отнято от священников или архиереев, но они сами сделали себя чуждыми ему. «Ибо всякий священник, посредник между Богом и людьми, поставляется на служение Богу, – как говорит Павел, – и должен приносить жертву как за народ, так и за себя»⁸⁵. Но начнем повествование с более раннего [времени] и увидим, откуда, как и кому изначально была дана эта власть священнодействовать, вязать и решить, и так постепенно станет ясным решение⁸⁶ [того], о чем ты спрашивал⁸⁷, не только тебе, но и всем другим людям.

Когда Господь и Бог и Спаситель наш сказал имеющему сухую руку⁸⁸: «Прощаются тебе грехи твои»⁸⁹, – еврей⁹⁰, услышав, говорили: «Сей глаголет хулу. Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»⁹¹. Таким образом, отпущение грехов еще не давалось ни пророками, ни священниками и никем из тогдашних патриархов. Посему и негодовали книжники, словно провозглашалось некое новое учение и необыкновенное дело, Господь же не порицал их за это, но, скорее, научил [тому], чего они не знали, явив Себя дарующим оставление грехов как Бог, а не как человек, ибо Он говорит им: «Дабы знали вы, что власть имеет Сын Человеческий⁹² отпустить грехи»⁹³. Он говорит «имеющему сухую руку: Протяни руку твою. И он протянул, и стала она здорова, как другая»⁹⁴, – через видимое чудо уверяя в большем и невидимом. Так [было] с Закхеем⁹⁵, так – с блудницей⁹⁶, так – с Матфеем из сбора пошлин⁹⁷, так – с Петром, трижды отрекшимся, так – с расслабленным, излечив которого и найдя затем, Он сказал: «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось чего хуже с тобою»⁹⁸. Сказав это, Он показал, что тот из-за греха впал в оную болезнь, а избавившись от нее, получил и оставление своих грехов. Ни у кого из них не было нужды в длительном времени, посте, сне на земле, но только в обращении, вере несомненной, отсечении порока, искреннем покаянии и многих слезах, как у блудницы⁹⁹ и у Петра, «плакавшего горько»¹⁰⁰. Здесь начало сего великого дара, подобающего только Богу, Который один имел его, а потом оставляет Своим ученикам таковое дарование¹⁰¹ вместо Себя, собираясь взойти на небо. Давайте узнаем, как Он передал им такое достоинство и власть, и кто [они] и сколько [их было]¹⁰²: одиннадцать избранных¹⁰³, когда «двери были заперты»¹⁰⁴ и они были собраны вместе внутри, ибо, войдя и «став посреди них»¹⁰⁵, Он «дунул» и говорит: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому прощаются; на ком удержите, на том удержатся»¹⁰⁶, – и тогда ничего не заповедует им о епитимиях как имеющим научиться от Святого Духа.

Итак, как сказано, святые апостолы по преемству передавали эту власть¹⁰⁷ наследовавшим их престол¹⁰⁸, поскольку «никто из посторонних не дерзал»¹⁰⁹ даже помыслить что-нибудь такое. Так ученики Господни хранили в¹¹⁰ точности право¹¹¹ на эту власть. Но, как мы сказали, с течением времени смешались и слились с достойными недостойные¹¹², и один стал стремиться превзойти другого¹¹³. С тех пор держатели апостольских престолов оказались плотскими, сластолюбивыми, тщеславными и уклонились в ереси, и божественная благодать оставила их, и власть эта была отнята от таковых. Поскольку же они оставили и все

другое, что должны иметь священнодействующие, от них требуется лишь одно: чтобы они имели православие; впрочем, думаю, что и этого [у них] нет. Ведь не тот православный, кто не привносит в Церковь Божию новый догмат, но тот, кто стяжал жизнь, согласную с правым словом. Однако такого и подобного [человека] тогдашние патриархи и митрополиты или, искав, не находили, или, найдя, предпочли ему скорее недостойного, потребовав лишь одно: письменно изложить символ веры – и приняв только то, что он ни добра не является ревнителем, ни с порочным не сражается. Тем самым они якобы сохраняют мир в Церкви, что хуже всякой вражды и причина великого нестроения.

По этой причине священники сделались негодными¹¹⁴ и стали как народ¹¹⁵, по словам Господа¹¹⁶, ибо, не обличая, не сдерживая и не прогоняя¹¹⁷, но, скорее, извиняя и скрывая страсти друг друга, сами стали хуже народа, а народ – хуже их; некоторые же из народа оказались куда лучше иереев, в беспросветном мраке оных светясь, словно угли: если бы те, по слову Господа, сияли жизнью словно звезды^{118, 119} или солнце¹²⁰, то блеск углей, затмеваемый более ярким светом, не был бы виден. Но поскольку в людях заключалось лишь обличье и облачение священства, дар Духа перешел к монахам и через знамения давал уразуметь, что они следуют деятельному апостольскому житию. Но и там диавол снова делал свойственное ему: увидев, что они опять были провозглашены в мире словно некие новые ученики Христовы и просияли жизнью и чудесами, он смешал с ними лжебратьев – собственные орудия, так что, мало-помалу¹²¹ умножившись, монахи, как ты видишь, сделались негодными и стали совершенно немонашествующими¹²². Итак, ни монахам по обличью, ни рукоположенным и причисленным к священнической степени, ни почтенным архиерейским достоинством, то есть патриархам, митрополитам и епископам, – не дано Богом просто так, благодаря одному рукоположению и его достоинству, отпускать грехи. Да не будет! Им уступлено только священнодействовать¹²³ – впрочем, думаю, и то не большинству из них, дабы, будучи сеном, они не сгорели из-за этого¹²⁴, но лишь тем священникам, архиереям и монахам, кого по непорочности¹²⁵ можно сопричислить к лику учеников Христовых.

Итак, откуда и сами причисленные к тем, о ком было сказано, и ищущие их в точности распознают таковых? По тому, чему Господь учил, сказав так: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками (а это – богодухновенное учение Слова), будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им»¹²⁶, и еще: «Овцы Мои слушаются

голоса Моего»¹²⁷, и снова: «От плодов их познаете их»¹²⁸. Каких плодов? Перечисляя множество их, Павел так говорит: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, вера, кротость, воздержание»¹²⁹, а вместе с ними – милосердие, братолюбие, милостыня и следующие за ними; кроме того, слово мудрости¹³⁰, слово знания, дары чудотворений^{131, 132} и многие прочие, которые «все производит один и тот же Дух, разделяя каждому, как хочет»¹³³. Стало быть, причастные этим дарованиям – или всем, или отчасти, насколько им полезно – причислены к лику апостолов¹³⁴, и ныне становящиеся таковыми зачисляются туда же¹³⁵. Таковые познаются не только по этим [дарованиям], но и по их образу жизни. Так и ищущие его¹³⁶, и каждый сам себя точнее узнает, сочли ли они непостыдно, словно по уподоблению Господу нашему Иисусу Христу, скорее же – величайшей славой уничижение, смирение; оказали ли – как и Он – нелицемерное послушание своим отцам и руководителям, а также дающим духовные распоряжения; возлюбили ли от души бесчестия, оскорбления, упреки и порицания, а наносящих им это приняли как подателей великих благ и от души со слезами молились за них; сочли ли они всю славу мира ничем, а все¹³⁷, что в нем, – сором¹³⁸. Да и к чему удлинять речь многословием¹³⁹? Если кто достигнет равным образом как всей добродетели, о которой читается в Священных Писаниях¹⁴⁰, так и всяческого делания благ, и признает, что он постепенно преуспел¹⁴¹ в каждом из них, поднялся на вершину божественной славы, – тогда и сам о себе¹⁴² узнает, что стал причастником Бога и Его дарований, и будет узан не только хорошо, но и плохо видящими.

¹⁴³. Ведь все таковые сохранили заповеди Божии вплоть до смерти¹⁴⁴, продали свое имущество и раздали нищим, последовали за Христом¹⁴⁵ в перенесении искушений¹⁴⁶, погубили души свои ради любви Божией в мире и обрели их для жизни вечной¹⁴⁷; обретя же свои души, наш ли их в умопостигаемом (νοητῶ) свете и так в этом свете узрели «свет неприступный»¹⁴⁸, Самого Бога, по написанному: «Во свете Твоем узрим свет»¹⁴⁹. А как можно обрести душу, которую имеешь, вонми. Душа каждого – драхма¹⁵⁰, которую потерял не Бог, но каждый из нас, погрузив себя во тьму греховную; Христос же, Свет истинный¹⁵¹, придя и встретив взыскующих Его, даровал им – как Сам один знает – видеть Себя. Это и значит найти душу свою – узреть Бога, и стать в Его свете превыше всей видимой твари, и возыметь Бога пастырем и учителем, от Которого он узнает, если хочет, [как] вязать и решить, и, узнав в точности, поклонится Подателю и смог бы передать [это] нуждающимся.

Я знаю, чадо, что таковым дается вязать и решить Богом Отцом и

Господом нашим Иисусом Христом через Святого Духа – тем, кто по усыновлению (θεῖσι) суть сыны и святые рабы Его. И сам я был учеником у такого отца – не имевшего рукоположения от людей, но причислившего меня к ученикам рукой Божией, или же Духом, и велевшего¹⁵² мне принять рукоположение от людей правильно, обычным образом¹⁵³. Будем молиться, братья, дабы и нам быть таковыми, чтобы стали мы причастниками Его благодати и прияли власть вязать и решить грехи, во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹⁵⁴ издавна Святым Духом к этому сильным желанием. Поэтому прежде помолимся стать таковыми, отцы и братья, и так будем говорить с прочими об избавлении от страстей и принятии [откровения] помыслов. Давайте будем искать такого духовника, а лучше – таковых усердных мужей, подлинных учеников Христовых, и с сердечным трудом и многими слезами буквально днями молить Бога, дабы Он открыл очи сердец наших¹⁵⁵ к познанию того, найдется ли кто-нибудь таковой где-то в роде сем лукавом¹⁵⁶, чтобы, найдя его, принять через него отпущение грехов наших, всей душой повинуюсь его повелениям и заповедям, как тот, услышав заповеди Христовы, стал причастником благодати и даров Его и получил от Него власть вязать и решить грехи, воспламенившись Святым Духом, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение, со Отцом и Единородным Сыном во веки веков. Аминь.

Послание второе. О покаянии и о том, что должен делать недавно исповедовавшийся

Божественными Писаниями мы научены, духовный брат, что никогда не надо ни отчаиваться из-за множества грехов, ни быть смелым из-за соблюдения епитимий, так что ни устоявший не должен быть смелым, ни павший – отчаиваться¹⁵⁷. Но и много согрешившему следует смело [уповать] на покаяние, и незначительно прегрешившему не стоит думать получить оставление проступков лишь от дел, но проявлять покаяние и раскаяние, обнаруживаемое не словами, воздержанием от пищи или питием одной воды, сном на земле и подобным, но происходящее в расположении души, которое обнаруживал и блаженный Давид среди мира и житейских забот, ибо он всегда помнил и помышлял в себе, сколь доброго и благоутробного Владыку прогневил он, преступив Его заповеди и оказавшись неблагодарным и не помнящим о многих и бесчисленных дарах Его и милостях; как он сам написал, «плача и стеная всегда ходил, страдал»¹⁵⁸ и сам – а не кто-то другой – сокрушал себя и «смирался чрезмерно, кричал от вздыхания сердца своего»¹⁵⁹ и [совершал] все прочее, чему учат нас псалмы, ежедневно поемые. И это [делал] он, будучи царем, которому поручено попечение о народе, заботясь о жене, детях и доме.

А что Манассия? Что бывшие после него, которые тебе, думаю, не безызвестны? А сам Петр, говорю, глава апостолов, мытарь, разбойник, блудница – да и к чему многословие – блудный сын, расточивший отцовское имущество беспутно с блудниками и мытарями: посмотри, от каких дел прияли они прощение проступков? От пощения ли, бдения, сна на земле, или траты имений на нуждающихся, или другого какого трудного телесного деяния? Нет, но от одного покаяния, слез от [всей] души и осуждения совестью. Каждый из них, ощутив свои грехи, осудив себя и возрыдав от души, получил прощение преткновений. Так происходит ныне со всеми нами, с подлинным и горячим покаянием и слезами приходящими ко Владыке Христу, и благой и человеколюбивый Господь не закрывает нам и никогда не закрыл бы пречистые утробы Своей благодати, поскольку «не от дел закона, чтобы никто не хвалился»¹⁶⁰, но человеколюбием Божиим и милостью дается отпущение грехов.

Впрочем, следует стремиться не к этому, но чтобы больше не впадать в то же зло и «не возвращаться, словно пес, на свою блевотину»¹⁶¹.

Сохраниться от этого невозможно, если мы не предоставим всяческим образом и со всем тщанием самим себе стражей и помощников, сами не облечемся в духовное оружие¹⁶², которым мы сможем противостоять нашим врагам и противникам. Ибо как только нами прежде завладел враг, как только поработились мы удовольствиям и по условиям перемирия стали данниками неприятеля, то совершенно неизбежно мы увлеклись таковыми страстями, удовольствиями и вожделениями, последовали за ними и жалким образом насильно, словно скот, уводимся в служение и рабство супротивному врагу; отпадаем от работы Владыке Христу и оказываемся преступившими Его заповеди и договоры с Ним. Дабы этого не случилось с нами, давайте возьмем себе помощника и соратника против каждого из наступающих на нас врагов, научаемые Богодохновенным Писанием: «Посему ко всем заповедям Твоим я направлялся, всякий путь неправды возненавидел»¹⁶³, а памяти о постыдных помыслах противопоставим память о Боге, Страшном суде и непереносимых оных муках; лености – усердие и тщание, чревоугодию – пост, сластолюбие – воздержание, многопитию – малопитие, жжению плоти – памятование о вечном огне и усердное моление к Богу с бдением и жаждой. Если так мы будем поступать с каждой страстью – дабы не удлинять слово перечислением всех – и каждой страсти противопоставим противоположную добродетель, то, охраняемые ими, словно некими воинами, сохранимся невредимыми и неуязвимыми, так как кающимся для спасения достаточно одного отсечения лукавого обычая и неуместных действий и поступков, если [только] возможно исполнить это без пота и трудов.

В дополнение к этому мы написали тебе в качестве небольшой памятки и о том, что ты должен делать и хранить, а именно следующее.

При совершении Божественного Тайноводства, когда священник или диакон говорит: «Елицы оглашенные, изыдите», нужно быть вне церкви, не уходя [никуда] в то время и не разговаривая ни с кем, но, стоя в притворе храма перед вратами, сокрушаться, вспоминая о своих проступках; затем снова после возношения Божественных Таин входить внутрь. Вечером же после повечерия, будучи наедине, исполняй Трисвятое, 50-й псалом, 50 раз «Господи, помилуй», 50 раз «Господи, прости меня, грешного»¹⁶⁴, потом 6-й псалом «Господи, да не обличишь меня яростью Твоею», 50 раз «Господи, в чем делом и словом и помышлением согрешил, прости меня» и 25 поклонов.

В среду и пятницу воздерживайся от мяса, сыра, яиц, вина и рыбы; если же это тяжело тебе, употребляй умеренно рыбу и вино. В

четыредесятницы Святых апостолов и Рождества Христова удерживайся от мяса, сыра и яиц, а прочее употребляй с мерой; молитву же, то есть указанные псалмы и поклоны, твори вдвойне. Во время Великой четыредесятницы в среду и пятницу ни вина, ни масла, ни рыбы не ешь, в остальные же дни с умеренностью и воздержанием «усмиряй и поработай тело свое»¹⁶⁵, насколько допустимо для естества, как подобает христианам, желающим спастись; молитву же свою и тут исполняй точно так же вдвойне, как было сказано.

Нужно тебе воздерживаться от Божественных и Страшных Даров, то есть пречистого Тела и Крови Владыки нашего и Господа Бога Иисуса Христа. Советую воздерживаться и от самого благословенного [хлеба], так называемого преломления¹⁶⁶ (τῆς εὐλογίας αὐτοῦ, τοῦ λεγομένου κατακλαστοῦ), пока не возмеешь непреложного намерения относительно дурных дел греховных и пока не стяжаешь неуклонного от добра произволения и окончательной ненависти ко греху. Когда увидишь себя достигшим этого, тогда приступай, брат, с верой несомненной – не как к простому хлебу и вину, но причащаясь Телу и Крови Бога, Самого Бога, и так станешь «участником славы»¹⁶⁷ Его, и получишь благодаря им очищение и полное отпущение собственных грехов, и возмеешь в себе вечную жизнь, и станешь сыном света и дня¹⁶⁸. Если же примешь Христа, не став прежде таковым, тогда бесы, еще больше возревновав тебе, поскольку увидели презревшего Бога и недостойно подошедшего [к причастию], неистово устремятся на тебя и, безжалостно низринув тебя в грязь бесчинства, снова отбросят, и станешь ты тогда вместо христианина христоубийцей¹⁶⁹ и будешь осужден вместе с распятыми Его, как говорит Павел: «Недостойно ядущий и пьющий Тело Господне и Кровь виновен будет против Тела и Крови Господней»¹⁷⁰.

Больше этого мы ничего тебе не заповедуем из-за опасения стать тебе обременительными. Ты же, если сделаешь что-то дополнительно, принесешь пользу самому себе и приобретешь себе будущие блага. Ведь я написал тебе исполнять сказанное не в качестве того, что доставляет очищение души и отпущение грехов, но что ведет тебя к одному лишь памятованию о своих грехах. Если бы мы знали, что ты будешь точно огорчен, то и того не написали бы любви твоей, но потребовали бы только отсечения дурного обычая и самых неуместных дел и поступков, что и просим тебя исполнять, и если возможно тебе без трудов и пота сохранять сие, то нам и одного этого довольно.

Пиши нам часто о здоровье своем, дабы и мы, видя твою веру к нам и расположение, вспоминали о тебе теплее и усерднее, когда мы,

недостойные, воздымаем руки к Богу. Благодать Божия со духом твоим.

Послание третье. Его же. К одному из учеников его о том, каким образом можно узнать святого мужа, как найти его, что делать [для этого] и как, найдя такового, надо относиться к нему

Мы зачали тебя через учение, мучительно рожали тебе через покаяние, родили тебе через многое терпение, страдания, большие труды и ежедневные слезы, хотя ты ничего не знал о том, что мы перенесли, и неудивительно: ведь и дети в утробе совершенно не чувствуют материнских мук и болей во время родов, а после рождения столь естественно и поспешно хватаются за грудь матери, насыщаются исходящим молоком и, питаясь, мало-помалу вырастают и признают мать, их родившую, почитают и сильно любят, и даже если она бьет их и наказывает, с еще большим стремлением скорее прибегают к ней, никогда не думая, что она от души ненавидит их или отвращается от них, но, как бы она ни поступала, делает это для их воспитания. Точно так же научаемые другими, они начинают признавать своего собственного отца, почитать его и повиноваться ему не только по природному установлению, но и по законам, положенным человеколюбивым Богом. Таким образом родители проявляют свойственное им по отношению к своим детям, а дети, выказывая повиновение и послушание родителям, вырастают, воспитываясь «в учении и наставлении Господнем»¹⁷¹. Но если родители в беспечности воздержатся от прилежного вразумления и воспитания чад, то «кровь их от рук их непременно взъщется»¹⁷². Если же дети в бесстыдстве и непослушании будут презирать своих отцов и надмеваться над ними, не вынесут повиновения и исполнения того, что говорят и делают¹⁷³ родители, то хоть они и не будут умерщвлены временной смертью согласно ветхому закону¹⁷⁴, но будут преданы вечному огню и мраку. Об этом ясно возвещает «все богодуховенное Писание»¹⁷⁵, если только мы не станем добровольно глухими и, слыша сие, будем словно неслышащими.

Поэтому я вообще не хотел ничего говорить и не желал писать находящимся в таком состоянии, в особенности слыша слова Господа и Бога нашего Его ученикам: «Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше»¹⁷⁶, и еще: «Если хозяина дома назвали Веельзевулом, не тем ли более домашних его?»¹⁷⁷. Но и когда Он послал их к нам, говоря: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам»¹⁷⁸,

Он добавляет слова: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»¹⁷⁹. Сего ради возжелал я написать твоей любви то, что благодать Святого Духа влагает в мой разум, и напомнить о полезном тебе, скорее же – как любвеобильный отец, охваченный любовью к тебе и не терпящий видеть, как ведешь себя ты – мой сын о Господе. Одоленный любовью к тебе, я вынужден был дойти до этого, не желая написать что-то новое и постороннее, но то, что ты каждый день читаешь и что Божественные Писания заповедуют нам хранить.

Однако, возможно, ты скажешь: «Если ты должен говорить то, что нам известно и чему учат нас Божественные Писания, то нам вполне достаточно оных и к чему ты хочешь снова то же самое писать и учить?» Но выслушай причину, скорее же – причины и обстоятельство, благодаря которому я устремился к сему, подвигнутый не мной самим, но благодатью Святого Духа. Итак, знай, что прежде всего я делаю это, дабы не был осужден как лукавый раб, сокрывший талант владыки, и не услышал и я, когда в день суда Владыка потребует у меня отчета: «Раб лукавый и ленивый, надлежало тебе передать серебро мое торгующим, и я, придя, потребовал бы мое с прибылью»¹⁸⁰. Во-вторых, желая, словно отец сыну своему законному и возлюбленному, оставить тебе это как дар и наследство, чтобы ты полагал это [полученным] не от других предков, дедов или прадедов, но перешедшим от них сначала к нам по преемству, чтобы считал их наследие – нашим, принял и взял его словно отцовское и возымел как благосклонный сын к нам бóльшую и крепкую любовь. В-третьих, дабы показать тебе, истинному моему сыну, богатство, данное мне великим отцом¹⁸¹, родившим меня во Святом Духе через покаяние, чтобы ты по неведению не презирал меня, отца своего, будто жалкого и отверженного нищего, не надмевался надо мной, думая, что ты не унаследуешь и не получишь от меня ничего великого. В-четвертых (и это самое главное), чтобы из-за отвержения меня ты не был сочтен отвергнувшим и уничижившим Христа¹⁸² и не оказался виновным на сем Страшном суде. В-пятых, чтобы и другие, услышав [это] теперь или впоследствии, приняв – если хотят – слово, словно семя, в свои сердца, «принесли плод в тридцать и в шестьдесят и во сто крат»¹⁸³; в противном случае¹⁸⁴ мы будем неповинны в крови душ их, они узрят¹⁸⁵. Как бывает в чувственных вещах, так и в духовных: каждый из нас, имея имущество от предков, оставляет одним – наследство, другим – дары и завещанное, например рабам, детям и друзьям¹⁸⁶, но и нуждающимся раздаем имущество, исполняя, насколько можем, заповедь Божию, а каждый

получивший даст отчет, как распорядился этим. Так и все получившие духовное дарование от Бога должны «без зависти преподавать»¹⁸⁷ прежде всего духовным сынам, а затем – друзьям и знакомым рабам, как богатым, так и бедным. И если они получили «слово мудрости» или «слово знания» либо им вверены «дары исцелений», предстательство, сила «вспоможения» или разумение «управления»¹⁸⁸, каждый из говорящих или слушающих знает, что не получит похвалу или воздание за то, что он сделает, но будет испытан, осужден и наказан за то, что упустит или в чем ослушается.

Итак, не принимай диавола, подступающего и говорящего тебе, будто я пишу это ради внешнего человекоугодия. Ты прекрасно знаешь, что поступающий так не только «получает награду свою»¹⁸⁹, но как хриstopродавец и христоторговец¹⁹⁰ понесет наказание [там], где «плач будет и скрежет зубов»¹⁹¹. Вместе с тем и осуждающие их сами осуждены будут с ними, ибо ты слышишь Господа, говорящего: «Не судите, и не будете судимы, ибо какою мерою мерите, такою и вам будут мерить»¹⁹².

Держа это в уме, брат, помня об апостолах, так глаголющих: «Повинуйтесь наставникам нашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах наших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно»¹⁹³, и о Господе и Боге нашем, ежедневно вопиющем: «Принимающий вас Меня принимает, и слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергает»¹⁹⁴, – «со страхом и трепетом соделывай свое спасение»¹⁹⁵, слушаясь меня, не думай говорить в себе¹⁹⁶, что это сказано только апостолам и мы должны слушать их одних. Послушай, что снова произносит им Спаситель: «А что говорю вам, говорю всем»¹⁹⁷. Кому «всем»? «Тем, кто по слову вашему уверуют в Меня»¹⁹⁸ и сохранят заповеди Мои, как и вы»¹⁹⁹. Вонми, прошу. Владыка наш и Бог избрал Своих апостолов и учеников, доверил и открыл им все тайны Своего домостроительства, сокровенные от веков и от родов²⁰⁰, и, дав им Святого Духа, послал их, сказав: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам»²⁰¹. Поэтому апостолы пошли и стали учить, возвещая слово Божие²⁰², и уверовали во Христа многие множества, и возникли в городах и весях церкви верных. Итак, когда каждый из апостолов намеревался покинуть их и отправиться оттуда в другие места, села и города, они рукополагали им вместо себя епископов и пресвитеров и оставляли им учителей, духовных отцов и игуменов, а те снова перед смертью избирали других, рукополагая достойных такового служения и оставляя их вместо себя. Так, по преемству дойдя вплоть до нас, таковой чин и законоположение действием Святого Духа соблюдается и

сохраняется. Точно так же через них дошли до нас и предания и учения апостолов, полученные ими в свою очередь от нашего Владыки всяческих и Бога. Когда же стада Христовы умножились и народ Его стал бесчисленным²⁰³, благодать Святого Духа устроила так, что к архиереям и иереям добавились и монахи, выказывающие на делах²⁰⁴ крепкую веру²⁰⁵ во Христа, истинного нашего, и стяжавшие в себе благодать Святого Духа, со-пастырствующие и содействующие ко спасению имеющих спастись²⁰⁶.

Теперь скажи мне: если бы кто-то дерзнул пренебречь или презреть одного²⁰⁷ из всех тех, кого Дух Святой поставил для нас²⁰⁸ (я говорю об игуменах, пастырях, архиереях и учителях, приносящих и доставляющих нам в качестве отцовского наследия учения и предания святых апостолов), или не принять его в дом²⁰⁹, или уничтожить и отвергнуть его слова и не принять его со всяческим благоговением, – то не изгнал ли бы он самого Павла, Петра и вообще хор апостолов? А изгнавший их – не отверг ли Самого Господа нашего и Бога и Отца Его²¹⁰? Ведь мы почитаем апостолов не просто как людей, но за то, что они шли с проповедью о Сыне Божиим, нисшедшем на землю для спасения нашего рода, и за то, что они были посланы Им, дабы сделать нас сынами Божиими, «наследниками вечной жизни»²¹¹ и – посредством Евангелий и святого Крещения – причастниками несказанных благ. Ибо если Владыка не дал бы этого [им] для передачи всем, то и они никак не смогли бы предоставить другим и сами были бы такими же, как и остальные люди.

Посему нужны нам многое тщание, многое бдение, многие молитвы, чтобы не напасть на какого-нибудь прелестника, обманщика, лжебрата и лжехриста, но встретить истинного учителя, боголюбивого и носящего в себе Христа, точно ведающего и знающего проповедь апостолов, правила и постановления их, догматы отцов, а лучше – воления и таинства Самого Владыки и Учителя апостолов. Надо искать и находить такого учителя, прежде услышавшего это и наученного словом, а затем на деле и на опыте истинно Самим Утешителем Духом таинственно тайноводимого, так что и сам он удостоился услышать от Самого Тайноводителя апостолов: *«Таинство Мое – для Меня и для Моих»* ²¹², и: *«Вам дано знать тайны Царствия Небесного»* ²¹³. Ибо, ища, мы обязательно найдем²¹⁴, так как *«не неправеден Бог»*²¹⁵ и не радуется погибели живущих²¹⁶», но, как написано, *«так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но возымел жизнь вечную»* ²¹⁷. Если Он Сына Своего предал на смерть, чтобы мы чрез Него спаслись, то неужели Он – когда мы будем просить, дабы был нам послан, а точнее, узнан и признан нами истинный и святой раб Его, который наставит нас

на путь ко спасению и научит воле Его, – сокроет оного от нас и лишит нас проводника? Конечно же нет. И мы должны верить в это из-за случая с сотником Корнилием.

Тот был «благочестивым и боящимся Бога со всем домом своим», и, поскольку он «творил много милостыни народу и всегда молился Богу», явился ему «в видении ясно около девятого часа дня ангел Божий, который вошел к нему и сказал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память о тебе пред Богом. Итак, пошли в Иоппию людей и призови Симона, называемого Петром, он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море»²¹⁸. Видишь, как хорошо говорил я, что нам требуется многое бдение и большое тщание, чтобы найти истинного ученика Христова? Смотри, что говорит Писание: «Корнилий, муж благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим»²¹⁹. Ведь он сделал боящимся Бога не только сам себя, но и всех домашних своих, а «это хорошо и угодно пред Богом»²²⁰, когда кто-то заботиться не о своей пользе, но и всех, кто с ним²²¹. Он исполнял апостольские постановления еще до того, как был научен апостолами, ибо [Павел] говорит: «Никто не ищи своего, но каждый [пользы] другого»²²². Он творил много милостыни, молясь Богу днем и ночью, явно исполняя прежде, чем уверовал в Бога, сию заповедь Владыки нашего и Бога, гласящую: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение»²²³, и: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам»²²⁴. Видишь, как неверующий, язычник, никогда не слышавший слова Божьего, прилежно исполнял [заповеди] евангельские даже до того, как был научен другим [человеком]? Он просил посредством благочестия – и получил, требовал посредством милостыни – и обрел, стучал посредством поста и молитвы – и отверзлось ему. «Пошли, – говорит [ангел], – в Иоппию и пошли за Симоном, называемым Петром. – О, чудесный дар; о, необычайное благодеяние! – Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море»²²⁵. Видишь, что ангел поведал ему не только имя его, но и [имя] принявшего его, и место, куда он пришел? Ангел поступил так, чтобы Корнилий не обманулся и не позвал вместо Петра кого-то другого и не наткнулся на волка вместо пастыря²²⁶.

Итак, если ты хочешь и себя проявить истинным, верным и избранным учеником Христовым, покажи такую жизнь, соверши таковые деяния, подойди так, попроси и умоли посредством милостыни, поста и молитвы Богу, отверзи «очи сердца»²²⁷ своего – и узришь и ты такового [наставника], как Корнилий увидел ангела. Ты, называющий себя верным, подражай неверному. Ты, именуемый сызмальства христианином,

воспитанный в учениях апостолов и превозносящийся над невежественной болтовней, [подражай] непосвященному язычнику. Ты, стоящий во главе лишь дома своего, [подражай] сотнику и со всем тщанием всячески исправь хотя бы самого себя и своих подчиненных. Если же ты презираешь не только то, что в твоей власти и воле, но и заповеди, которые сам знаешь, не исполняешь их, но пренебрегаешь ими, не исправляешь ни себя, ни своих подопечных, как, скажи мне, Бог укажет тебе учителя, который должен говорить тебе более совершенное? А если Он не укажет тебе [наставника], как ты сможешь найти или узнать его, каким образом без сомнения примешь его как святого? Как тогда получишь свыше награду святого и праведника²²⁸?

Никак. Посему тем, кто старались, наблюдали за собой, судили свои [поступки]²²⁹, искали Бога и творили добро, Бог открывал и тогда, и ныне апостолов, пророков, праведных и святых, а те узнавали их, принимали и почитали как господ, как учителей благочестия, как посланников Божиих, а потому слова их соблюдали словно божественные законы и сами получали мзду, им данную, да и теперь таковые, если найдутся где-то, получают [такую же награду], как и оные. Презирателей же, полагающих себя мудрецами²³⁰, пребывающих в беспечности и небрежении, не взыскающих [Бога], в отличие от Корнилия и ему подобных, со всем прилежанием посредством милостыни, поста и молитвы²³¹, особенно теперь, когда почти все мы сызмальства научаемся пророками и апостолами воле Божией и полезному нам, – [таковых] Он оставляет в прелести, которой они сами себя предали, покрываясь тьмой собственных страстей, вожделений и пожеланий и ходя в ней, словно в глубокой ночи, так что и учителей они находят, разумеется, соответствующих. Ведь предводитель тьмы, несомненно, имеет и слуг своих, и учеников, ходящих во тьме, которых таковые с радостью приемлют, находя их своими единомышленниками, и учатся у них тому же, что избрали раньше и предпочли творить на свою погибель. Кто не знает, что изначально диавол воздвигал против пророков лжепророков, против апостолов – лжеапостолов, против святых учителей – лжесвятых и лжеучителей²³², стараясь обмануть кознями и вкрадчивыми словами самых нерадивых и ввергнуть их в гибельную пропасть? Намекая на них, и апостол говорит: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклонитесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву и ласкательством и красноречием сердца простодушных обольщают»²³³. Поэтому желающие уклониться от таковых

по увещанию апостола должны отойти от «дел тьмы»²³⁴, потому что пока они хотят быть в их власти и шествуют во тьме их, они не могут уклониться от таковых учителей и не в силах оказаться во свете истинных учителей. Итак, ты, духовное чадо наше в Господе, слыша, как Божественное Писание говорит: «Горе тем, которые мудры в себе самих и разумны пред собою»²³⁵, «со страхом и трепетом»²³⁶ внимай словам, ибо речь идет о спасении души, и, если ты хочешь встретить духовного и святого мужа и истинного учителя, не считай, что узнаешь его сам собою, своим разумением, поскольку это невозможно, но прежде всего подвизайся, как уже сказано, посредством благодеяния, милостыни, поста, молитвы²³⁷ и прилежного моления, чтобы Бог стал тебе в этом содетелем и помощником. Если же ты удостоишься по благоволению Божию и благодати обрести такого [духовника], покажи тогда бóльшее тщание, бóльшую ревность, многое смирение, многое благоговение, крайнее почтение к нему, веру чистую и несомненную. Зачем? Чтобы ты вместо мзды не доставил себе наказание и кару, ибо к таковым обращал речь Спаситель наш и Бог: «Принимающий вас Меня принимает, и отвергающий вас Меня отвергает»²³⁸. Нужно потому, братья, принимать таковых как Самого Христа, поскольку то, что делается для них, переходит на Христа, Владыку и Бога нашего, и Он усваивает это Себе и считает, будто Он Сам это испытывает, как и совершаемое для лжеучителей переходит на антихриста, и принимающие их принимают самого дьявола.

И пусть никто не оправдывается неведением, говоря: «Но как я смогу узнать таковых? Я человек, а никто не знает, что в человеке, кроме духа, живущего в нем»²³⁹. Пусть никто не выдвигает это в качестве благовидного предлога, потому что если бы это было невозможно, то Господь не говорил бы: «Остерегайтесь лжепророков, – то есть лжеучителей, – которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»²⁴⁰. И Он добавляет: «От плодов их узнаете их»²⁴¹. Если же Владыка нелжив²⁴² – а Он воистину нелжив, – то нам возможно узнать их по тому, что они делают, что говорят. Итак, давайте поговорим прежде о плодах истинного Святого Духа, а затем опишем плоды противоположного лукавого [духа], и вы в точности узнаете из этого, сколь очевидны и ясны истинные праведники и святые, а также не таковые, но притворяющиеся [ими]. Мы не будем ничего говорить от себя, но от слов Спасителя и Его святых апостолов, посредством которых я попытаюсь удостоверить Вашу любовь.

Итак, послушай, что́ говорит Господь наш [и] Бог Иисус Христос: «Блаженны нищие духом, блаженны плачущие, блаженны кроткие»²⁴³.

И еще: «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас и гонящих вас²⁴⁴. Праздное слово да не выйдет из уст ваших. Истинно говорю вам, что за праздное слово люди дадут ответ в День Суда²⁴⁵». И опять: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»²⁴⁶. И в другом месте: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»²⁴⁷. И снова: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?»²⁴⁸. «Ибо всякий, – говорит Он, – возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится»²⁴⁹. Не к мирской славе возвысится, говорит Он, но обещает таинственное возведение к духовному изменению. Такими словами Господь наш и Владыка каждый день взывает ко всем. Но послушай и апостола Павла, говорящего: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, кротость, вера, воздержание»²⁵⁰, а также: «Любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего»²⁵¹, но «все покрывает, все переносит. Любовь никогда не перестает»²⁵². Послушай и Иоанна Богослова, говорящего: «Детки²⁵³, не любите мира, ни того, что в мире»²⁵⁴. Ведь любовь к миру – вражда против Бога, так что, братья мои, любящий мир становится врагом Богу²⁵⁵», и: «ненавидящий брата своего есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет²⁵⁶ части в Царствии Господа нашего и Бога²⁵⁷», и: «Так узнаются Дети Божии и дети диавола»²⁵⁸ – по ненависти и любви, потому что любящий Бога любит и рожденных от Него²⁵⁹, то есть братьев, а ненавидящий кого-либо из братьев своих – сей от диавола рожден²⁶⁰, и любви Божией нет в нем²⁶¹.

Так сыны Божии и сыны диавола узнаваемы и очевидны²⁶² для имеющих рассуждение – и они, и плоды всесвятого и благого Духа. Поэтому надо поведать и о плодах противоположного, то есть лукавого духа, что бы сумели вы отличать, как сказано, свет от тьмы, сладкое от горького и добро от зла²⁶³.

Снова внимлите словам Владыки и Бога нашего: «*Не может дерево доброе приносить плод худой, ни дерево худое приносить плод добрый*» ²⁶⁴, и еще: «*Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, злой же человек из злого сокровища сердца своего выносит злое*» ²⁶⁵, и снова: «*Нарушивший одну из заповедей сих малейших и научивший так поступать людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном*» ²⁶⁶. А что говорит Он о книжниках и фарисеях? «Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и налагают на плечи людям, но не хотят и

перстом своим двинуть их; все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!»²⁶⁷. Посему когда увидишь кого-нибудь делающим что-то из всего этого, стремящегося к человеческой славе²⁶⁸ и нарушающего заповеди Божии²⁶⁹, чтобы угодить людям²⁷⁰, знай, что он обманщик, а не истинный [учитель]. И апостол говорит: «Но если между вами вражда, и недоброжелательство, и зависть, и клевета, и разногласия, то не плотские ли вы?»²⁷¹. Плотский же и «душевный человек не вмещает и не принимает того, что от Духа, потому что он почитает это безумием»²⁷², а не вмещающий того, что от Духа, очевидно и Духа в себе не имеет; не имеющий же Духа Святого не является рабом Христовым, как свидетельствует об этом Павел: «Если же кто Духа Христова не имеет, тот, – говорит, – и не Его»²⁷³.

Услышал, кто – Христовы, а кто – антихристовы? Теперь ты точно знаешь, что для внимательных легко узнаваемы добрые и злые, а невнимательные не ведают не только прочих людей, но и самих себя. Скажи мне, если кто-то, словно бессмертный, заботится, помышляет и днем и ночью занимается лишь житейскими делами, выдумывает способы разбогатеть, возводит шикарные дома, накапливает множество коней, мулов и рабынь, приобретает серебряные сосуды, многоценные одеяния, ложа и добывая себе все прочее для попечения о теле и плотского удовольствия, – разве таковой знает самого себя? Да, духовное чадо, воистину он не ведает себя и происходящего с ним, и знает себя, и не знает: знает о себе, что он существует, но поступками своими показывает, что не знает себя, потому что ведет себя так, как будто никогда не умрет. Он говорит: «Сегодня мы есть, а завтра нас нет», – но заготавливает [столько], чтобы хватило ему в будущем на много лет. Он свидетельствует, что нынешнее – ничто, но сражается с ближним своим за малую и случайную вещь. Философствует, что он пепел и прах, но всегда наряжается в [роскошные] одеяния и потому полагает, что превосходит прочих людей. Он слышит: «Увы, роскошествующие и нежащие на мягких постелях»²⁷⁴, – а сам старается изо всех сил сделать в доме своем ложа более шикарными и постели – более мягкими, а трапезы – более дорогими и расточительными, притом на виду не только подобных ему мирян, но и бывающих у него монахов, которые не только не восхищаются этим, но и жалеют стяжателей и оплакивают их неразумие, ибо тем, чего им надо было бы больше [всего] стыдиться и скрывать в то время, когда

другие – а лучше сказать, Христос – алчут, они этим гордятся и чванятся и не чувствуют, что тем самым свидетельствуют о себе как о корыстолюбцах и безжалостных разорителях нищих.

Скажи мне, каким же образом таковой ведает себя, каков он и в каком состоянии находится? В самом деле, если даже ему и кажется, что знает, он не ведает себя. А не знающий сам себя и того, что с ним, как сможет узреть другого или его состояние? Как слепой отличит слепого от зрячего? Никак. Итак, чадо и брат, как мы сказали, если кто не потщится прежде познать самого себя, а также и свои немощи благодаря милостыне, как речено выше, посту, бдению, молитве и постоянному молению, то не может он узнать, что без отца и духовного учителя человеку невозможно сохранить заповеди Божии, жить хорошо и безупречно и подняться выше диавольских ловушек. Не знающий же этого ведет себя, как будто у него нет надобности во вразумлении, научении, совете или помощи других, и кичится тем, чего не ведает, тогда как не знает ничего, не ведая даже того, что ничего не знает, и, пребывая в глубине неведения, точнее же погибели, не может увидеть даже того, что он «среди погибающих»²⁷⁵. Ведь неведение сие обычно возникает будто некое бельмо на умных очах души из-за нашей любви к миру и того, что в мире²⁷⁶: чем больше отступает наш разум от памятования Бога, смерти, будущего суда, благ, уготованных для праведников, и наказаний, ожидающих грешников – вечного огня и мрака, «скрежета зубов»²⁷⁷, – и проводит время в «житейских заботах»²⁷⁸, занят призрачными [благами] мира, то есть богатством, славой и роскошью, и сродняется со всеми прочими подобными [вещами] мира сего, которые считаются великолепными, – тем больший приобретает навык к дебелисти, мало-помалу затуманивает весь зрак души и производит совершенное неведение о благах и забвение заповедей Божиих. Давид, согрешив и испытав это, говорил Богу: «Открой очи мои, и уразумею чудеса закона Твоего»²⁷⁹. Видишь, как очи его были закрыты? Видишь, как вопиял он к Богу, чтобы они открылись? Постарайся и ты, чадо, сделать это, и Господь не презрит моление²⁸⁰ от души твоей, но услышит тебя и отверзет «очи сердца»²⁸¹ твоего, и тогда, прозрев, ты прежде всего познаешь самого себя и свое состояние, а затем – все, о чем я тебе сказал выше. Тогда ты не только благоговейных и добродетельных монахов, но и любого человека: малого и великого, праведного и грешного – и самих явных грешников от [всего] сердца сочтешь святыми и превосходящими тебя. Это будет тебе и любому другому явным знамением, что ты получил отпущение своих грехов, когда ты придешь в эту землю, потому что в ней обитает святое смирение, и прибывшим в нее

дается этот дар в первую очередь – считать, что из всех людей нет никого грешнее или ничтожнее самого себя, и чувствовать всей душой, что лишь они сами грешники и только им придется погибнуть и быть преданным наказанию.

Итак, постарайся, возлюбленное чадо и брат, стяжать это смирение и не говори: «Невозможно это для меня», или: «Это подходит монахам, а не живущим в миру». Ведь Христос установил для всех общие заповеди Свои и не отделил мирских от монахов, но исполняли их бывшие и до Закона, и после. Послушай, как Иов говорит: «Я земля и пепел»²⁸², и Давид: «Я червь, а не человек»²⁸³. Видишь слова смирения? Видишь душу, полагающую себя презреннейшей всякого человека – и малого, и великого? Подражай потому покаянию Давида и тогда обретешь его смирение, потому что благодаря покаянию уничтожается мрак неведения, покрывающий [ум], и «покрывало снимается»²⁸⁴. Когда произойдет это, тогда и мы начинаем познавать себя, видим то, что с нами, узреваем душевные раны и скверны и так не только смиренно мудствуем и смиренно говорим, но стыдимся солнца, звезд и всего творения Божия, потому что они созданы были ради нас, а мы прогневили Бога, сотворившего их, как сказано, для нас, и согрешили, преступив не одну, но все заповеди Его, и не дерзаем ни воззреть, ни увидеть творения, и считаем себя совсем недостойными вкушать от плодов земли, но сами выносим себе приговор, что справедливо нам умереть от голода и жажды. Будучи скверными грешниками, мы не в силах взглянуть и увидеть образы Христа и святых Его: нам кажется, что иконы гнушаются нами и нашими делами, так что мы не дерзаем подходить к ним и лобызать их, стыдясь прикоснуться к чистым и святым [образам] скверными и нечистыми устами. Собираясь войти в храм Божий, мы как недостойно входящие удерживаемся страхом и трепетом²⁸⁵, как бы не разверзся пол и не низверг нас «живыми в ад»²⁸⁶.

Святое смирение, всегда и постоянно научая нас этому и другому большому, претворяет, изменяет и как бы созидает, плототворит и усовершенствует смиренных, так что мы не можем с тех пор, даже пожелав [того], помыслить или молвить что-то великое о себе, но остаемся, словно статуи, остолбеневшими и немыми (ἑστῆλωμένους καὶ ἐπίγευραμμένους)²⁸⁷. Сие святое смирение учит нас, что без учителя мы не можем ничего узнать, и спрашивающим нас: «Разумеешь ли, что читаешь?»²⁸⁸ – отвечать: «Как мы могли бы, если бы кто-то не наставил нас?»²⁸⁹. Оно учит нас не ступать без проводника на путь, по которому мы никогда не ходили, оно увещевает без посредника и предстателя не подступать к Богу.

Если оно заставляет нас стыдиться неба, земли и тварей Божиих на них, испытывать благоговейных страх перед иконой Спасителя и Его святых рабов и не дерзать взглянуть или подойти и облобызать [их], – то сколь более [приблизиться] к Самому Оному Богу, Творцу и Владыке всего? Хоть Он и крайне человеколюбив, но еще более радуется нашему смирению и стыду и принимает с большей благосклонностью, когда считают недостойным подойти сами собою.

Впрочем, Владыка наш и Бог, желая научить нас, что нам должно подходить к Богу через некоего посредника и поручителя, Сам стал для нас образцом и примером как во всем прочем, так и в этом, будучи назван первым посредником²⁹⁰ и поручителем нашей природы, приведя ее к Собственному Отцу и Богу, а затем провозгласил Своих святых апостолов служителями сего посредничества и поручительства, и они обращали к Владыке Христу всех верующих, а эти, в свою очередь, – других, а те снова – иных, и так доньше²⁹¹ сохраняется, и Бог хочет, чтобы мы не преступали Его предписание и предание, но пребывали в тех [пределах], которые Он установил, поскольку Он говорит: «Никто не приходит ко Мне, если не привлечет его Отец»²⁹², и еще: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня»²⁹³, – так что никто не приходит к вере во Святую и единосущную Троицу, если не будет наставлен каким-нибудь учителем в вере. И никто не крестится без священника и без причащения от него Божественных Таин. А не причастившийся Тайнам никогда не сможет улучшить вечной жизни, как сам Господь сказал: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»²⁹⁴, и еще: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»²⁹⁵.

Итак, раз без Крещения и причащения Божественным Тайнам никто из верных не удостоится вечной жизни, а они преподаются не через святых апостолов или бывших после них святых праотцев наших, но через существующих ныне живых, общающихся с нами, совершенно очевидно: те, жившие тогда в мире, передали верующим то же самое, что они предоставляют нам, и эти равны тем. Каким образом? Как те крестили водою и Божественным Духом²⁹⁶, так и ныне сии делают. Те преподавали Тело и Кровь Христову, и сии преподают нам то же; и у оных не было ничего большего, и у нынче преподающих нам – ничего недостающего. Те учили вере во Христа и в Отца и Сына и Святого Духа²⁹⁷, Троицу нераздельную и единосущную, и отцы наши учат нас тому же.

Этим, [сказанным] вкратце (мы не могли написать все, чтобы не удлинять чрезмерно речь), показано, что то же самое, что тогда делали для

верных апостолы и чему учили, и сейчас всецело и неизменно делают отцы наши и учат и вразумляют нас так же, как и те. Поскольку они ни в чем не уступают апостолам, сами вполне будучи сынами апостолов и апостолами, и не принимающие их и не слушающие слов их²⁹⁸ услышат от Спасителя, говорящего им: «Истинно говорю вам, отраднее будет жившим в земле Содома и Гоморры, нежели вам»²⁹⁹, и когда Он рек к тем [апостолам]: «Принимающий вас Меня принимает, и слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергает; а отвергающий Меня отвергает Пославшего Меня»³⁰⁰, – совершенно очевидно, что Он говорит то же самое и нынешним, и будущим затем преемникам (ὁμοτρόπος) их, так что не принимающие и не слушающие, а отвергающие их не принимают и не слушают Христа, а отвергают Его и чрез Него – Отца, пославшего Его.

Ты, конечно, знаешь, чадо мое возлюбленное, что никто никого – ни из мирян, ни из монахов, ни из иереев или архиереев – не почитает, не боится, не принимает как апостола Божия и ученика Христова только ради Христа, Его заповеди или даваемых Им нам вечных благ, но все друг друга презираем, клеветаем друг на друга, браним: монахи – монахов, иереи – архиереев, миряне – всех и друг друга, и нигде никто не помышляет о том, что как говорит апостол: «Поставил Бог в Церкви, во-первых, апостолов, во-вторых, пророков, в-третьих, учителей»³⁰¹ и тех, кого он перечисляет по порядку, так и ныне происходит в Церкви Божией, чтобы одних начальствующих в ней принимали как апостолов, других – как пророков, третьих – как учителей. Мы же все надмеваемся друг над другом, совершенно забыв обо всем этом. Того, кто сегодня крестил меня, освободил от смерти и тления, исполнил Духом Святым, избавил меня от грехов, сделал меня общником Пречистого Тела и Спасительной Крови, причастником Священной Евхаристии и сыном Божиим (а что большее делали апостолы и самовидцы Слова³⁰² для своих учеников?), – его я принимаю завтра, не сказав даже «здравствуй», поскольку считаю это постыдным для себя и не желаю приходящего ко мне встретить, почтить и принять, но говорю с негодованием: «Чего он хочет?», и: «Извинись перед ним, господин занят, у него нет времени». (Я не хочу приводить в данный момент куда более неуважительные слова.) И так поступают не только по отношению к монахам, но и к священникам и архиереям исповедующиеся у них и вверяющие им души свои, и того, кого предпочли сегодня посредством исповеди иметь по справедливости своим отцом и учителем, чуть ли не в то же самое время, когда признаёт себя его сыном, начинает превозноситься перед своим отцом и, выказывая себя не сыном и

учеником, а скорее отцом одного и учителем, начинает вводить противоположные правила, противоречить и унижать его, если тот скажет что-нибудь вопреки его желанию. С течением времени он полагает, что у него совсем нет отца или учителя, если только тот сам не приходит к нему и не исполняет его хотения. Если же тот не соглашается с ним, точнее же – не падает и не погибает вместе с ним, он оставляет того и находит другого, потакающего его «плотским похотям»³⁰³. Так вот все у нас, как ты и сам видишь и знаешь, смешалось, уничтожен весь порядок и божественное апостольское предание и возникло отвержение всех заповедей Христовых.

Весь этот ужас и гибель происходят в роде сем³⁰⁴ из-за того, что всем кажется, будто они посвящены в божественное, знают заповеди Божии, могут оценить и рассудить полезное им. А еще из-за того, что они полагают и считают, как сказано, всех грешниками, но убеждены, что благодать Божия действует и через недостойных, и думают, что принимают [дары] Святого Духа, действующие в нас, и вручаемые нам залого вечных благ, но от иерея, через которого эти [дары] им передаются, отворачиваются как от грешного и недостойного священства. Похожим образом и о монашествующих рассуждают: сами принимают оставление грехов через исповедь и даваемое им от тех прощение, но, считая, что оные [монахи] не имеют никакой добродетели или дерзновения к Богу, относятся к ним равно как к прочим людям.

Пребывая в таком состоянии, они полагают, что получают (вернее сказать, похищают) все те духовные дарования, которые Христос даровал апостолам, а апостолы снова передали уверовавшим через них во Христа, но без почитания и доверия (которое раньше оказывали Владыке Христу апостолы, апостолам – их ученики, а ученикам, в свою очередь, – состоявшие под ними) к тем, кто им это вручает. Они считают, что Бог не требует воздавать и ныне эту честь им, то есть архиереям, иереям, монахам и отцам нашим. Они думают, что, поскольку были крещены в младенчестве, невиновны, что затем не почитают возродившего их и не испытывают благоговения к нему как отцу их. Они мнят, что им довольно для благочестия знания Священных Писаний с детства³⁰⁵, а потому с них не будет спрошено за то, что они презрели учителей благочестия и не захотели учиться у них. Они надеются оправдаться лишь тем, что кажутся благочестивыми и живущими благочестивее других. Им кажется достаточным для спасения всего лишь назвать и исповедать грехи свои и получить у своих отцов прощение, даже не стяжав веры и не оказывая чести и почтения своим посредникам и ходатаям как апостолам Божиим.

Так вся вселенная исполнилась таким заблуждением и таким злом, и преступление и отвержение одной заповеди перевернуло и опрокинуло ниц всю Церковь Божию. Она пришла в такой беспорядок и смешение, что ее созидания почти совсем не видно нигде, а в нас нельзя признать устройства тела Владычного³⁰⁶. Как будто не имея главой нашей Христа, словно не будучи соединенными друг с другом и слаженными животворящим Духом³⁰⁷ и как бы не воспринимая того, что каждый из нас назидается в своем чине зодчими Церкви, наподобие бездушной рассеянной материи, – таким образом мы, увлеченные, соблазненные и прельщенные собственными желаниями и плотскими вожделениями, расточились и из-за ненависти и гордого помышления отделились друг от друга, раскололись и утратили признак нашей веры, то есть любовь, о которой Господь сказал: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»³⁰⁸. Утратив ее, мы всеу именуемся христианами.

Скажи мне: если мы не любим, не почитаем, не воздаем подобающей славы отцам нашим, ставшим для нас причиной стольких благ, посредством коих Бог усыновляет нас и являет наследниками Его славы и вечных благ, и не почитаем как должно человека Божьего, посланного Богом к нам, то кто поверит нам относительно ближних и остальных братьев, что мы вообще стяжали когда-либо любовь к кому-то из них? Особенно же если мы посредников и ходатаев перед Богом, получивших от Бога власть доставлять нам прощение грехов и примирять нас с Богом³⁰⁹, в полной уверенности принимаем словно грешников, а не как святых, ожидаем для себя полного прощения грехов, то, поскольку Господь сказал: «По вере твоей да будет тебе»³¹⁰, будет тебе и оставление грехов целиком по мере веры. И если Он говорит: «Принимающий вас Меня принимает, и слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергает»³¹¹, – я удивляюсь, как сказал раньше, как тем или иным образом смогут увидеть или стяжать в самих себе Христа те, которым даже на ум никогда не приходило, что нам нужно любить не только всех людей и особенно братьев, но и [кого-нибудь] одного из нынешних святых принимать как апостола Христова, дабы через него принять нам Христа и исполнять все слова его как исходящие из уст Божиих? Большинство из нас не видело крестившего и возродившего нас, а видевшие, как уже сказано, осуждают и презирают его. Мы не знаем даже и того, были ли мы крещены. Но если мы этого не знаем, каким образом или на каком основании мы будем иметь веру или отнесены к числу крещеных? Я недоумеваю: отца мы не признали, а если и признали его как отца, то совсем не почтили; учителя

не имеем, а если даже и захотели иметь, то не сделали так, как он научил нас, но пошли, куда мы сами захотели.

Посему не знаю даже, что сказать, потому что не нахожу, за что мне назвать и именовать вас христианами? Несчастный, почему не считаешь ты духовного отца своего как апостола Христова? Не вижу, говорит он, что тот сохраняет заповеди Божии, и потому не славлю его. Это тщетная отговорка. Что же, неужели ты лучше его исполняешь их и потому судишь его? Впрочем, даже если бы ты хранил и соблюдал все заповеди, и тогда должно было бы тебе не судить его или из-за нерадивости его отвергать, клеветать и порицать его, но, скорее, любить (ἀγαπᾶν) его ради дарованных тебе Богом чрез него благ, быть признательным и привязанным (στέργειν καὶ κατασπάζεσθαι) к нему и делать его соучастником в телесных [благах], а еще – вознаграждать его, сколько возможно, дабы ты не только сохранил дарованное, но и преумножил его таковыми деяниями. Теперь же, как видишь, из-за недоверия, неблагодарности и отвержения своего отца и учителя ты не только погубил то, что получил, но и, отвергнув то самое, благодаря чему ты был христианином, лишился Христа.

Представь себе, что земной царь послал к тебе кого-то из своих наименьших слуг, одетого в простое платье, не едущего ни на коне, ни на муле, но несущего с собой лишь письменный документ с царской печатью, подписанный собственноручно царем. В тексте этого [документа] царь провозглашает тебя своим родным братом и другом и обещает назначить тебя чуть позже своим соправителем; он желает возложить венец на твою главу и облечет тебя в царскую порфиру. Как ты должен был бы поступить с этим [слугой]? Не принять ли и почтить его как царского слугу ради великих обещаний и сияния будущей славы, ожидающей тебя, возрадоваться вместе с ним и облагодетельствовать его тем, чем можешь, а другое дать позже?³¹² Или из-за того, что он одет просто и пришел пешком, унижить его и отослать обратно с пустыми руками и без почестей? Если бы ты так поступил с ним и прослышал об этом царь, то одобрил ли бы он твой выбор или упрекнул, похвалил бы или обвинил тебя? А разве если бы ты сам был этим царем, не счел бы оскорбление того [слуги] собственным поношением? Конечно же, именно так. Ты вознегодовал бы на него как на порицающего и бранящего тебя за то, что у тебя такие слуги, и молвил бы: «Кто его поставил судьей моих слуг?»³¹³ Он, несомненно, не о моем слуге думал, что у него такая одежда по его нерадивости, но обвинял меня как немилосердного и не обращающего внимания на грязные лохмотья моих слуг. И так, раскаявшись в том, что ты обещал сделать ему, ты вообще не принял бы его, пришедшего к тебе,

поскольку он предвосхитил твой суд, осудив твоих слуг, которых ему судить непозволительно.

Итак, обдумав все это, возлюбленное чадо наше духовное, и поняв ясную и верную последовательность вещей, поспеши сколько есть у тебя сил не только на словах, но и самими делами стать христианином. Прибери отца, прибери учителя, прибери посредника и ходатая и поручителя пред Богом. Прилепись к нему словно к Самому Христу с любовью и верой, со страхом и стремлением, дабы чрез него ты соединился и с Самим Христом и оказался сопричастником и сонаследником вечной славы Его и Царствия, воспевая и прославляя Его со Отцом и Пресвятым Его Духом, в бесконечные веки веков. Аминь.

Послание четвертое. Его же. Об учителях, которые сами себя рукоположили и облекли себя апостольским достоинством без благодати свыше, и что нельзя руководить другими или вообще учить, не родившись прежде от духовного отца и не просветившись

Желал и я настолько умертвиться всему миру, возлюбленный брат, чтобы не был я известен никому из людей на земле, но проводил жизнь словно поистине мертвый и тайно жил сокровенной жизнью во Христе³¹⁴, в которой любящие Бога знают Его и познаются Им одним, соединяясь с Ним и прилепляясь к Нему неразлучно, постоянно во всякое время и во всяком месте, как днем, так и ночью. Этой жизни вождедел я и ныне вождеделю, но поскольку, как говорит Павел, «мы не свои, ибо мы куплены дорогою ценою»³¹⁵, то не должны преследовать лишь свою [выгоду]³¹⁶, но каждый угождать не себе, а ближнему³¹⁷ для блага. Поэтому всячески необходимо мне со всем усердием³¹⁸ исполнять повеления искупившего меня Владыки и Господа Иисуса Христа.

Если даже покупаемые людьми рабы исполняют повеления своих господ как беспрекословный долг, а преслушавшие подвергаются бичеванию и невыносимым опасностям, то сколь более мы должны вплоть до смерти³¹⁹ исполнять желания искупившего нас Своею кровью Христа Бога нашего? Рабы, исполняя повеления людей, или часто остаются без вознаграждения, или, если и получают некую плату, то дешевую и незначительную; при этом и наказания от господ непослушным, какими бы они ни были, все же временные. Заповеди же Господа нашего, доставляющие бессмертную жизнь и блага, которых «глаз не видел и ухо не слышало и которые на сердце человека душевного³²⁰ не приходили»³²¹, приносят нескончаемое воздаяние, как и наказания из-за преслушания – вечны и бессмертны, а потому и более ужасны. Но к чему говорить нам о рабах? Ведь даже гордящиеся богатством и почтенные чинами не живут так, как хотели бы, и не делают того, чего желают, но когда велит каждому из них правитель, тогда исполняют его приказы. Итак, что же? Рабы находятся во всяческом подчинении и зависимости у своих господ, а начальники – у царей, мы же, ратоборствуя «Царю царствующих»³²² и «Богу богов»³²³ и обещав Ему трудничество, не будем слушаться Его предписаний и исполнять Его повеления? Какое будет тогда к нам, небрежным в этом, снисхождение? Но горе мне, поскольку, говоря это и

возвещающая путь спасения³²⁴, неуклонно ведущий в Царствие Божие, я судим, осуждаем и порицаем всеми людьми – не только мирскими, но и монахами, иереями и архиереями – и словно нечистый, по причине одного подозрения и диавольского действия, бываемого из-за «сынов противления»³²⁵ для отчаяния и гибели избирающих «жить благочестиво»³²⁶, я ненавижим напрасно³²⁷ и будто хлеб перемалываюсь зубами³²⁸ их.

Ведь говорю я, как узнавший из самого опыта, что если бы бесы не имели людей в качестве помощников в своем «пороке и лукавстве»³²⁹, то – дерзаю сказать – никогда не могли бы навредить или заставить отступить от заповеди Божией кого-либо из возрожденных Святым Крещением и ставших таинственно сынами Божиими. Ибо я верю, что крещаемые дети освящаются и сохраняются Святым Духом, а также полностью освобождены от власти диавольской и, запечатленные знаком животворящего Креста, являются овцами духовного стада Христова и избранными агнцами. И если бы диавол не находил орудий своей злобы, пригодных для его желаний, в лице родителей, кормилиц или воспитываемых вместе с [детьми], как некогда змия и жену, то никогда не смог бы похитить или обобрать ни единого из них. Сама действительность свидетельствует, что с самых пеленок бывают у них учителя во всяком «пороке и лукавстве»³³⁰, срамословии и чревоугодии, роскоши, смехотворстве, щегольстве и всякой иной нечистоте³³¹, а именно, сребролюбии, тщеславии, славолубии, стяжательстве, гордости и надмении. Они воспитывают в них привычку к этим [навыкам], а потому еще до того, как те узнают, что правое, а что левое³³², они через эти пороки как бы привязывают, посвящают и приводят оных [детей] к диаволу, словно его слуги, лишая тех, сами не ведая того, усыновления и освящения.

Ведь никто из людей нынешнего века не выращивает и не воспитывает чад своих «в учении и наставлении Господнем»³³³, но в мирских обычаях и языческих нравах, не заботясь и не беспокоясь о том, о чем говорит Иов: «Да не помыслят никогда сыны мои в сердце своем лукавое»³³⁴, не трепеща и не боясь, как бы они, сделав что-то неуместное, не отпали от служения, владычества и усыновления Закланного ради нас, не стали снова рабами врага и тирана – сатаны – и не оказались повинными смерти и вечному огню. Одно страшит их о детях, одно заботит, одно беспокоит – чтобы стали они для всех знаменитыми и прославленными, сделались общеизвестными не добродетелью, целомудрием, осмеянием всего внешнего и презрением к житейскому

блеску, но конями со золотыми уздечками, великолепной одеждой, рабами, шествующими впереди и следующими позади. Благодаря этому дети устремляются к тщеславию, богатству, сребролюбию и надмению и так приводятся родителями ко всякому виду порока даже без бесовских нападений, а зачастую достигают под насильным воздействием родителей и самих гнусных поступков, сами поселив в себе отца гнева и родителя порока чрез преступление обетов при Святом Крещении. Посему, вращаясь и возрастая вместе с такими пороками, приобретают они трудноизгладимый навык, который получает, как сказал [некто]³³⁵, природную силу и становится неисцелимым.

Итак, из-за этого одни до самой смерти проводят такую жизнь и вообще не могут избавиться от телесных вожделений, страстей или удовольствий, но умирают вместе с ними; другие, даже осознавая так или иначе, что одержимы пороками, и стараясь избавиться от них, если не отвергнут совершенно оных лукавых учителей (я даже не назвал бы их родителями), не могут освободиться от овладевшей ими прежде склонности к дурным привычкам. Потому-то Бог, предведавший это, так свидетельствует, говоря нам: «Кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего, и матери, и братьев, тот не может быть Моим учеником»³³⁶. Но иначе никто не может возненавидеть их, если не почувствует душевного вреда от них. Почувствовавший же это смотрит на них не как на родных или друзей, но как на злоумышляющих против жизни его и избегает общения с ними. Он спешит сначала удалиться от виновников происшедших с ним стольких зол, а затем избавиться и от прежних навыков и освободить душу от самих вожделений, страстей и привычек, наипаче же – облегчить прежде всего свою совесть от тяжести грехов.

Теперь выслушай с рассуждением, честный отче, то, что будет сказано тебе. Те из отрехшихся [от мира], которые не возымели [духовных] отцов, не стали, конечно, и чьими-то сынами; а не став сынами, ясно, что и не родились, а не родившись, и не произведены [в бытие]; а не произведенные [в бытие] и в духовном (νοητῶ) мире вообще не существуют, но как в этой жизни нет тех, кто не родился телесно, так и в духовном мире, то есть в самом «чудном свете»³³⁷, в который вводит Бог верующих в Него, не существуют или не входят [в него] не родившиеся духовно. И о если бы как вообще не существуют не рожденные телесно, так и вообще не было бы не произведенных духовно [в бытие]: тогда бы и они не были судимы, поскольку их нет в [этой] жизни. Однако рожденных лишь телесно, но не родившихся духовно ждет мрак, огонь и вечное наказание, по изречению Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа:

«Если кто, – говорит Он, – не родится свыше, не войдет в Царствие Небесное»³³⁸. Он называет рождением дар Святого Духа, как Он Сам сказал апостолам и ученикам: «Иоанн крестил водою, вы же будете крещены Духом Святым»³³⁹.

Таково Крещение свыше и иначе быть не может. А что касается не рожденных еще этим Крещением, давайте исследуем причину и точно установим, почему они не познали, что родились. Какова причина? Неведение и слепота душевных очей. Внимай усердно. Как дети, рождаемые по плоти, не зачинаются и не рождаются без отца, так и невозможно родиться свыше тому, у кого нет отца, рожденного свыше. И как плотский отец рождает плотских же детей, так и духовный муж содействует духовными тех, кто желает стать истинными его сынами. А нерожденный пока или все еще пребывающий в младенчестве как сможет стать отцом других? Никак. Не ставший «сыном света»³⁴⁰ с чувством, знанием, опытом и духовным созерцанием как сможет когда-нибудь узреть или признать «Отца светов»³⁴¹? Как, скажи мне, поведет он к свету других или научит их, что есть «Свет, Который пришел в мир»³⁴², дабы просветить «сидящих во тьме»³⁴³, и Которого сам он еще не узрел? Будучи слепым, как укажет он дорогу другим? Ибо очевидно, что не видящий света ходит во тьме³⁴⁴, ежечасно претывается³⁴⁵ и нуждается в руководителе³⁴⁶, сам же не может руководить другими. Иначе он станет виновником их гибели, поскольку говорит Бог: «Слепой, ведущий слепого: оба в яму неведения или гибели упадут»³⁴⁷.

Итак, все, кто видят сей чувственный свет телесными лишь глазами, – слепцы, которые не должны заботиться ни о чем другом, кроме как чтобы отверзлись духовные (νοερός) очи сердца³⁴⁸ их, дабы узреть свет незаходимый и невечерний³⁴⁹. Как слепой никоим образом не может увидеть ничего из вещественного: отличить золото от серебра, или узнать, медный сосуд или серебряный, или [опознать] поддельные монеты, но не видит даже того, что положено перед его лицом, и часто попирает, словно глину, лежащие на полу драгоценные камни и жемчужины³⁵⁰, и не воспринимает самого себя, даже об одежде своей не знает, белая или черная она, грязная или чистая, – так и не просвещенный духовно все святым и животворящим Духом не может познать себя и свое состояние, ибо [сие] невозможно. Так никто из святых от века [бывших] не узнал Бога и не стал святым рабом и другом Божиим, прежде чем не просветился его разум, осиянный всесвятым Божиим Духом, и не получил благодаря этому ведение, силу, слово и силу, и не направлял его к уразумению Божиих желаний и повелений. Не просвещенный Святым Духом не только не

ведает себя и всех близких, но и попирает – увы! – заповеди Божии словно жемчужины, и заповеди Его словно драгоценные камни, и живоносные слова Его словно статуи³⁵¹ и монеты, несомненно имеющие пречистый Его образ, и считает их якобы никчемной глиной и вообще не ощущает. Ибо никто не может – «никто да не обольщает вас»³⁵² – видеть их очами души, не будучи осиянным и просвещенным божественным Светом.

Стало быть, если ученик является духовным чадом учителя, то ищущий отца в любом случае должен искать того, кто родился духовно, кто на самом деле знает Бога и Отца своего, дабы он и его родил духовно и воочию явил сыном Божиим. Если он разыскивает такого [учителя] и в таком отце имеет нужду (ибо говорится³⁵³: «У хороших учителей хорошие учения, а у дурных семян – дурные всходы»³⁵⁴), а на житейском пути находятся вместе и хорошие отцы и учителя, на которых указало Слово³⁵⁵, и с ними те, которые еще не родились и не познали сами себя и тем более Бога, но попросту лишь себя дерзко выставили отцами и учителями других, прилагая всяческое тщание привлечь к себе всяческими способами и ухищрениями недавно отрекшегося [от мира] и ищущего, как сказано, духовного отца, а если заметят, что он хвалит кого-то из истинно духовных, то сразу же хулят того [подвижника], несчастные, дабы помешать доверию и устремлению собирающегося уйти к нему и соблазнить душу брата, – если таковой соблазнится, повернет вспять, перебежит к оным соблазнителям и лишится пользы, которую, возможно, должен был получить от одного из святых мужей, то кто понесет наказание за это и за всех тех, кто был таким образом лишен пользы от духовных отцов и учителей и соблазнен словами оных [лжеучителей]? Не те ли, кто ввел их в заблуждение и приписал себе отцовство над ними, отвлекая их от благих учителей и не позволяя, чтобы они направлялись теми и вошли в Царствие небесного света? Истинно, от рук их кровь их взыщется, глаголет Господь³⁵⁶, так как, одержимые тщеславием и гордыней и полагающие себя «чем-нибудь, будучи ничем»³⁵⁷, сами поставляют себя во отцы и учителя и становятся саморукположенными апостолами, не получая, как те, благодати Святого Духа, не просветившись «светом ведения»³⁵⁸ и не узрев проповедуемого [ими] Бога, чтобы Он открылся им по Своему неложному обетованию, ибо обещал Бог Слово всем верующим в Него, так говоря: «Если кто любит Меня, сохранит заповеди Мои. И Я возлюблю его и явлюсь ему Сам»³⁵⁹, и снова: «Я и Отец придем и обитель у него сотворим»³⁶⁰, и опять: «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную»³⁶¹ и на суд не придет, но перешел от смерти в жизнь»³⁶²», и еще: «Ядущий Мою плоть и пьющий

Мою кровь во Мне пребывает, и Я в нем»³⁶³, а также: «Жаждающий да придет ко Мне и пьет³⁶⁴, ибо кто пьет от воды, которую Я дам ему, не будет жаждать никогда, но она сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную»³⁶⁵, и снова: «Кто верует в Меня, реки воды живой потекут из чрева его»³⁶⁶.

Итак, не увидевший всего этого, происшедшего и бывшего в нем отчетливо, деятельно и действительно, еще «слеп, близорук»³⁶⁷. Ведь не увидевший еще явление нелживого Сына Божия и заповеди Его не сохранил, не возлюбил Его, конечно же, как нужно; и не узревший в себе сознательно и отчетливо вселения и пребывания Отца и Сына чрез Духа Святого и с точностью не ведающий этого страдает одним из двух: или он носит незаметно для себя самого жилище души пустым и выметенным³⁶⁸ и полагает, что этого достаточно для спасения его, или принял в себя вещественного (ὕλικόν)³⁶⁹ беса, изгнанного через Святое Крещение, из-за греха снова вернувшегося или до отречения [от мира], или после, и стало «последнее для человека хуже первого»³⁷⁰. Изгнавший из себя и из своей души лукавого духа через многое подвизание, смиренномудрие, многие труды и страдания, плача и рыдая, но затем окраденный оным прежде, чем ведомо сделал в себе обитель Христу и стяжал подлинное (ἐνυπόστατον) смирение, принявший его – неведомо вошедшего через надмение и гордость – снова внутрь, уже не может больше достичь ощущения собственных пороков, поскольку не отпускается [бесом], удерживающим его и закрывающим «очи сердца»³⁷¹ его от узревания овладевшей им гордости.

Бес гордыни не побуждает такового к плотским удовольствиям, к насыщению чрева, сребролюбию и многостяжанию (поскольку эти страсти заставляют как-то смиряться и стыдиться и совесть плененного ими лишена дерзновения, даже если он хвалим и одновременно прославляем всем миром словно святой), но направляет его скорее к посту, бдению и всенощному стоянию, к нестяжательности, сну на земле или на полу, немытости и всякому другому злостраданию, которое, как ведомо бесу, станет наилучшей причиной увеличения таковой страсти. Ибо таковые деяния, если не будут возведены на фундаменте хриstopодражательного смирения с поверженным мудрованием, возносят душу до небес и низвергают ее до бездн³⁷². И, наподобие сей воды, кажется ей, что она возносится, но насколько вздымается, [настолько же] несчастная низвергается, [сама того] не чувствуя. Как дому невозможно устоять без фундамента, так и добродетели не созидаются без глубокого и сильного смирения: если не заложено оно или похищено и изъято лукавыми духами

позже, после основания, то сразу же все здание добродетелей, [построенное] с многими потом, трудами и усилиями, обрушившись, гибнет. Ведь «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать»³⁷³, и еще: «Нечист пред Господом всякий надменный сердцем»³⁷⁴.

Таковой, приобретя в себе источник и корень всех душевных страстей, считает себя выше и бесстрастнее всех людей и никогда не верит, что есть кто-то превосходящий его в ведении, деле и созерцании, а от того и уничижает всех, не верит в даваемые тем от Бога дарования и, завидуя, клеветает; уверяет всех, что одни [дары] – лживы, другие же – невозможны, и таким образом он стаскивает вместе [с собой] и других в ту же пропасть зависти, неверия и гибели. Достоин вквашающий же плоть Сына Божия и пьющий Его кровь³⁷⁵ если не ведаёт ясно, точно, ощутительно и познавательно, что он «в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает»³⁷⁶, ещё не вполне достоин причаститься сих Таинств. Ведь кто даже из самых бесчувственных и мертвых не признаёт бывшего в нём единения с Богом? И если «ядущий Его плоть и пьющий Его кровь имеет жизнь вечную»³⁷⁷ «и на суд не придёт, но перешёл от смерти в жизнь»³⁷⁸, то совершенно ясно: не знающий, что он «имеет жизнь вечную», и не ведающий перехода от смерти к жизни, словно перешедший из темного жилища в световидное и сверкающее, ещё не познал таинство домостроительства Божия и не стал участником жизни вечной. Если же Он и верующим в Него обещал дать Духа Святого³⁷⁹ наподобие «источника воды, текущей в жизнь вечную»³⁸⁰, и рек, текущих из чрева Его³⁸¹, тогда как не узревающий ежедневно в себе такого и прочего, что Господь, по Его словам, даст и сотворит с верящими Ему, может назвать себя совершенным верующим? Кто из имеющих ведение Бога и сострадание не восплачет от души о том, кто полагает, что сие подобает одним апостолам и древним отцам, и утверждает, что мы, подвизаясь, не должны надеяться стать подобными и равными им, не сравнивать наши [обстоятельства] с оными и оные – с нашими?

Если Бог буквально вопиет: «Будьте святы, потому что Я свят»³⁸², и ещё: «Будьте подобны Отцу вашему, Который на небесах»³⁸³, и апостол: «Будьте подражателями мне, как я Христу»³⁸⁴, – то вводящий противоположные законы очевидно является антихристом и богоборцем, ибо говорит: «Одно – у них, а иное – у нас. Иначе Бог возлюбил и помиловал оных, удостоив их Святого Духа и великих даров, а иначе расположен к нам и едва простит, – говорит он, – нам, кающимся, злостраждущим и плачущим, грехи и спасет нас, потому что невозможно

нынче стать нам как оные [апостолы] или как святые отцы наши». И, кроме того, он утверждает не только то, что это невозможно, но и называет дерзающих говорить, что сие возможно, гордецами и кощунниками, которым, по его словам, даже не нужно внимать и вообще слушать их; напротив, он велит избегать их.

О несчастье, чтобы не сказать нечувствие, неведение и неверие! Думающие так и говорящие надеются спастись, даже если не получат, как апостолы, благодать Духа, и считают себя сынами Божиими, даже если познавательно не стяжали усыновляющего Святого Духа³⁸⁵, и называют Бога своим Отцом³⁸⁶, хотя говорят, что никогда Его не видели, и полагают, что любят Его, даже не видев Его³⁸⁷. Даже слушая свидетельство апостола Иоанна, говорящего: «Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видел?»³⁸⁸ – они не слышат и не понимают, в каком они [состоянии]. Они завидуют братьям, ненавидят их; для клеветы на них используют убедительные слова, какие не смог бы никогда измыслить отец лжи³⁸⁹ и зависти. Они притворяются, будто говорят это в тайне³⁹⁰ с боголюбезным замыслом, влагая во всех людей лукавое подозрение против всякого святого. Однако они не чувствуют, что учат всех подозревать то же самое прежде всего о них, потому что если никто не бесстрастен, никто не благ, то очевидно, что и ты, говорящий это, не [таков], ибо от злого сокровища сердца человек выносит злое³⁹¹. Посему и подозревают страстные, что все страстны, поскольку не ведают, что «Дух дышет, где хочет»³⁹², и не знают даже, есть ли Дух³⁹³, а потому не знают и того, что есть Бог. Они столь безжалостно и надменно восседают, оговаривая и судя братьев, как будто не существует Сказавшего: «Не судите, и не будете судимы»³⁹⁴, намеренного воздать «каждому по делам его»³⁹⁵. Похоже, таковые не знают, что им запрещается даже чтение Божественных Писаний, ибо Бог говорит через Давида: «Зачем ты берешь завет Мой в уста твои?»³⁹⁶ – и, изложив вину, добавил: «Сидя, на брата твоего наговаривал»³⁹⁷. Если же таковому запрещается чтение Божественных Писаний, как он вообще удостоится вхождения в храм Господень или стояния с верными? Таковой, дерзко надмевающийся, выдающий себя за учителя других и высокомерно восходящий на апостольский престол (ибо, конечно, это апостольское достоинство – учение Духом Святым) – какой кары и наказания он достоин? Тот, кто даже учеником не побыл, как должно, пытающийся присвоить себе чин учителя и отца, получит наказание более тяжелое, нежели многие тысячи разбойников и убийц, потому что те убивают тела, а этот – души³⁹⁸.

Как взявший материал – драгоценный камень или жемчуг, – дабы вырезать на нем царское изображение и после гравировки использовать для полезного дела, просверлив жемчуг и прикрепив к диадеме царя или к его облачению, если не обработает хорошо тот камень или жемчуг, но или образ сделает непохожим, или камень испортит, искусно прорезав, или плохо просверлит его, или расколется, или вообще разобьет его, не только не получит награды от царя, но будет подвергнут наказаниям постыдным и жалким образом, – так и всякий учитель должен рассуждать о всех своих учениках. Если из-за его небрежности, неспособности, невежества, непригодности или неопытности хотя бы немного испортятся их мысли, разум и поступки и если он не сделает с большим умением, знанием, мудростью и чрезвычайной рассудительностью каждого из них мудрым и совершенным, ваяя в себе самом, насколько у него есть сил³⁹⁹, искусно изображенного и ярко сияющего Христа⁴⁰⁰ и приводя их в «мужа совершенного, к мере полного возраста Христова»⁴⁰¹, – то как сделавший душу каждого из таких учеников, которая бесценнее всего мира⁴⁰², непотребной, превративший годную – в негодную, ценную – в неценную, разве не получит он не награду за то, над чем трудился, но наказание и кару за тех, кто либо стал дурным из-за его вразумлений, либо не имеет чего-то необходимого, либо остался без совершенства, вершины коего он достиг бы у другого учителя?

Итак, духовный отче, нужно прежде не только стать учеником Христовым, но и научиться от Него Его тайнствам и так братья за обучение им других. Нужно, чтобы следующий за духовным отцом совершал без оглядки путь, ведущий ко Христу, и достиг Его или, лучше сказать, был достигнут Им⁴⁰³; чтобы он точно замечал направления пути и приметы, не блуждая видел Христа через Духа и так путеводствовал и других к Нему; нужно сначала просветиться истинным светом⁴⁰⁴ и так вести других к этому свету; нужно прежде освободиться и так провозвещать свободу другим, ибо признак совершенного бесчувствия и самонадеянности, когда какой-нибудь раб дарует свободу товарищам по рабству, восхитив власть владыки.

Как же стать нам учениками Христа? Послушаем Его Самого, говорящего: «Хотящий идти за Мною пусть отвергнется себя, и возьмет крест свой, и следует за Мною»⁴⁰⁵. «Следованием» Он называет подражание делами, чтобы как Он шествовал, подобно Ему и мы шествовали⁴⁰⁶, терпели искушения и поношения с радостью и стали причастниками Духа Святого, без Которого ни пост, ни долужение, ни нестяжательность, ни бдение, ни стояние, ни исихия, не телесный труд и

ничто иное, что бы ты ни назвал, не даст нам слово мудрости или слово знания либо различения⁴⁰⁷, ибо все это есть путь, ведущий к свету, а не свет. Если я, шествуя в этих [добродетелях] тысячу лет, не достигну света, который есть Дух Святой, «Который от Отца исходит»⁴⁰⁸ и через Сына «просвещает всякого человека грядущего»⁴⁰⁹, но буду найден пребывающим во тьме при исходе жизни моей, «какая мне польза»⁴¹⁰? Ты наверняка скажешь: «Никакой», – потому что апостол говорит: «Одному дается слово мудрости, кому-то слово знания, иному же дары исцелений, вспоможения, управления»⁴¹¹ и, перечислив дальнейшее, сказал: «Все – один и тот же Дух»⁴¹². Видишь, как без Духа никто не может ни учиться, ни учить других? Тот, кто сам не получил прежде Утешителя, «Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его»⁴¹³, кто еще «от мира»⁴¹⁴ и "в мире",⁴¹⁵ но дерзко пытается взять на себя чин учителя и стать посредником между другими и Богом, приводить их к Богу и примирять с Ним, – разве не достоин многих тысяч ударов молний и наказаний⁴¹⁶? И чтобы ты знал, что мы не говорим чего-то чуждого Божественным Писаниям, послушай Павла, говорящего: «Если кто Духа Христова не имеет, тот и не Его»⁴¹⁷. Видишь, как не имеющий в себе Духа Святого не только учить не допускается, но даже не может быть Христовым? «Если кто, – говорит он, – Духа Христова не имеет, тот и не Его». Ведь единство со Христом содействует благодать Святого Духа, и нельзя не имеющему Духа Святого и не осознающему, что Он обитает в нем, иметь общение со Христом или сознательно зреть славу Его. Он не может также умно видеть Божественные Тайны как Того Самого Христа и Бога, но лишь то, что предлежит и зримо чувственно⁴¹⁸. И [это] справедливо, поскольку не причастные божеству ни видеть его, ни даже уразуметь не могут. А не приобретшие опыта или не почувствовавшие этого и родными для Бога не являются, ибо как ум наш, приведенный [в бытие] тем⁴¹⁹, что превышает ума и разума, может уразуметь это, если не будет просвещен оным, не соединится с ним и не удостоится так же, как получил бытие от него, познать Его, узреть в ведомом неведении и улучшить в невидимом видении? А не ставшие таковыми ни Духа Святого не имеют, ни – пусть не обольщаются! – Христовыми не являются. То знамение непреложное будет им, когда получат Духа Святого и станут Христовыми, которое установил всем нам божественный апостол, говоря так: «Где Дух Господень, там свобода»⁴²⁰, – подразумеваемая под свободой полное освобождение от всех страстей и мирских и телесных вожделений. Поэтому он прибавляет, говоря: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями»⁴²¹, и еще: «А если Христос в нас, то тело мертво

для греха, но дух жив для праведности»⁴²².

Следовательно, отче, если кто-то знает, что все это, сказанное прежде, не происходит в нем явно, пусть сядет уединенно⁴²³ и оплакивает себя, что не стал еще рабом Христовым, не стал еще причастным Его славе и божеству, но что [положение] его еще неявно, и пусть таковой заботится больше о своем [состоянии] и прекратит испытывать [деяния] других, потому что никакой страстный [человек] никогда не сможет бесстрастно рассудить поступки братьев, как и слепой не может увидеть чувственные вещи, даже если держит их в руках. Я прошу Твое преподобие молиться о мне, несчастном, хотя бы ради Сказавшего: «Возлюби Господа Бога твоего и ближнего твоего как самого себя»⁴²⁴, молись за меня, грешного, ненавидимого ради Христа⁴²⁵, преследуемого за то, что «желаю благочестиво жить во Христе»⁴²⁶; осуждаемого всеми за то, что один из всех я нахожусь почитающим моего духовного отца и учителя. [Молись за меня], называемого ими будто бы еретиком за то, что всех учу искать благодати свыше и осознанного посещения Святого Духа; что без этого никак ни у кого из смертных не бывает ни прощения грехов и страстей и оставления вожделений, ни чести усыновления, ни вообще освящения; что причастные этому⁴²⁷ не только свободны от всяких желаний и страстей и непотребных помыслов, но пребывают богами в Боге, оказались вне плоти и мира и не только сами сделались святыми и как бы бестелесными в теле, но и на всех других верных смотрят как на святых – и не только как на святых, но и как на облеченных во Христа⁴²⁸ и ставших христами; и что не стяжавший таковые очи сердца своего⁴²⁹ очевидно не оказался еще во свете Христовом и не причастен ему, потому что так свет Христов дает себя узреть всем, через покаяние удостоившимся войти в него. Достигший сей меры, как сказано, всех видит словно Христа, любит словно Христа, почитает как Христа и не презирает никого из тех, кто кажется нам простым и незначительным, а также никого не ненавидит, не порицает, не бранит и не клеветает и не выносит слушать клеветников.

Станем и мы, братья, такими, говорю я им, потому что без этого невозможно нам войти в Царствие Небесное. За то, что я говорю это и возвещаю, что мой отец стал таковым в Святом Духе, я порицаем всеми будто гордец и хульник, в то время как диавол побуждает против нас служителей своих и ведет войну, чтобы заставить нас, старающихся возобновить как бы обветшавший и потемневший образ евангельского жития, прекратить словами и делами проповедь предания Евангелия и апостолов Христовых, чтобы от людей, дерзающих спасаться без причастия и благодати Святого Духа, а также бесстрастия, не было скрыто,

что они причислили себя к погибающим. Но они еще больше клеветают на меня, ненавидят и отвращаются за то, за что должны тысячи благодарностей воздавать мне, предвозвещающему им это и говорящему, побуждающему достичь совершенной добродетели. Они по своему обычаю (τὸ καθ' ἑαυτοῦς) предают меня голоду, жажде и смерти за то, что я не прельщаю их и не говорю: «Держайте, мы все спасемся без усилий, трудов, покаяния и точного сохранения заповедей Божиих». Утверждающие это ниспровергают все учение Христа и Его апостолов. Да не будет того, чтобы мы думали или молвили такое. Напротив, мы всегда всем будем смело говорить, что, поскольку принимаем Христа как истинного Бога и Его учеников, должны непременно и слова Его хранить, обязаны каяться во всяком непослушании и преступлении⁴³⁰ и плакать в сердечной скорби, если только стремимся быть истинными христианами и хотим достичь благ, обетованных нам Богом. Да достигнем их мы все благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Ним же слава Отцу вместе со Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Примечания

- ¹ - † одним У
- ² - Ср.: Мф. 16, 19; 18, 18
- ³ - Ср.: 1Кор. 2, 13.
- ⁴ - Ср.: Пс. 144, 18.
- ⁵ - Ср.: Мф. 25, 25.
- ⁶ - Ср.: Евр. 2, 2.
- ⁷ - Ср.: Там же.
- ⁸ - Ср.: Гал. 1, 12.
- ⁹ - Иак. 3, 17.
- ¹⁰ - Лк. 7, 41.
- ¹¹ - Возможна аллюзия на чин панихиды (седален по 3-й песни).
- ¹² - Евр. 4, 13.
- ¹³ - Ср.: Рим. 13, 14; Гал. 3, 27.
- ¹⁴ - Ср.: 1Кор. 12, 27.
- ¹⁵ - Ср.: Рим. 8, 11.
- ¹⁶ - Ср.: Ин. 10, 3.
- ¹⁷ - Ср.: Еф. 1, 18; Кол. 2, 3.
- ¹⁸ - человеколюбивого Бога У.
- ¹⁹ - Еф. 6, 12.
- ²⁰ - †и легко одолимым У
- ²¹ - †или обрести это У.
- ²² - † и с небес пришел и ежедневно приходит приносящий и раздающий [их] верным У
- ²³ - † и стоящих вокруг У.
- ²⁴ - уменьшая твою силу У.
- ²⁵ - а Ср.: Мф. 25, 29; Лк. 8, 18; 19, 26 (цитата является комбинацией всех трех мест).
- ²⁶ - † Моих малейших У (в НЗ нет).
- ²⁷ - Мф. 5, 19.
- ²⁸ - 2Пет. 2, 19.
- ²⁹ - 1Кор. 15, 56.
- ³⁰ - 1Ин. 5, 16 (с нарушением контекста).

- 31 - Ср.: Рим. 5, 12; 7, 9–11 или 6, 10 (с нарушением контекста).
- 32 - греху У.
- 33 - Ср.: Лк. 10, 30.
- 34 - Ср.: Мф. 18, 23–35.
- 35 - † мысленными У.
- 36 - † и в посмеяние Отца и Бога УN (в НЗ нет).
- 37 - Ср.: Рим. 6, 16, 19 (оба стиха соединены в один)
- 38 - † отступившими от Бога УN.
- 39 - † и оставлен потемневшим УN.
- 40 - Ср.: 1Кор. 6, 17 (в синод. пер.: «соединяющийся»).
- 41 - Ср.: 1Кор. 12, 18; Еф. 5, 30.
- 42 - Ср.: Еф. 1, 5 и др.
- 43 - 2Пет. 2, 22
- 44 - Ср.: 1Кор. 6, 16.
- 45 - 1Кор. 12, 27.
- 46 - 1Кор. 6, 15.
- 47 - † и раба У
- 48 - † всегда У.
- 49 - Ср.: Лк. 15, 12 сл. 30.
- 50 - Лк. 3, 8; Мф. 3, 8–9 (обе цитаты соединены в одну).
- 51 - Даниил или Ной [ср.: Иез. 14, 20] У.
- 52 - Ср.: Иер. 15, 1; Иез. 14, 14–20.
- 53 - † чтобы я сказал (διαθήσομαι) для каждого из вас У. III IV. V VI VII
- 54 - взыскуй У.
- 55 - † если хочешь У
- 56 - У
- 57 - тебе У.
- 58 - † если хочешь У.
- 59 - 1Кор. 13, 12; ср.: Втор. 34, 10.
- 60 - глубины У.
- 61 - 1Тим. 2, 5.
- 62 - Рим. 9, 6.
- 63 - Мф. 7, 21.
- 64 - Ср.: Мф. 7, 22–23 (Лк. 13, 27) † *Мф. 25, 12.

⁶⁵ - В крит. изд. (где начиная с этого места и дальше на протяжении 20 строк аппарат отсутствует из-за лакуны в машинописи) предпочтено ед. число «брат». Ниже и в след. абзаце, однако, употреблено множ. число.

⁶⁶ - Ср.: Деян. 7, 27 (Исх. 2, 14).

⁶⁷ - Мф. 7, 5.

⁶⁸ - Лк. 4, 23.

⁶⁹ - Пс. 49, 16–17.

⁷⁰ - † верного Y.

⁷¹ - Ср.: Рим. 14, 4.

⁷² - Ср.: Мф. 23, 7. 9.

⁷³ - захочет (тайно завладеть) Y.

⁷⁴ - † затем о его поступках будет объявлено [при чтениях Y вероятен перевод: затем сам объявит о своих действиях] YN.

⁷⁵ - † и подданные Y.

⁷⁶ - † и он всеми будет осмеян как безумный и бесчувственный Y; и всеми будут осмеиваемы как безумные и бесчувственные N.

⁷⁷ - Y.

⁷⁸ - Ср.: Мф. 20, 21; Мк. 10, 37.

⁷⁹ - Или: «председательствования» (τῆς προεδρίας). Ср.: Мф. 23, 6 (см. выше: «кафедра» и аллюзия на Мф. 23, 7. 9)?

⁸⁰ - Мк. 9, 43.

⁸¹ - Y.

⁸² - В подлиннике игра слов: καὶ τῶν ἀρχιερέων ἀχρειομένων.

⁸³ - Ср.: 1Тим. 4, 1.

⁸⁴ - Ср.: 1Тим. 6, 20; 2Тим. 2, 16.

⁸⁵ - Ср.: Евр. 5, 1. 3 † 1Тим. 2, 5.

⁸⁶ - так... станет ясным решение: и будет яснее Y.

⁸⁷ - В несколько вольном пер. митр. Илариона (Алфеева): «...и в том порядке, в котором ты задал вопросы, так пусть и следуют ясные ответы...».

⁸⁸ - См.: Мф. 12, 10 пар. (Лк. 6, 8; этот эпизод смешан с Лк. 5, 20).

⁸⁹ - Лк. 5, 20.

⁹⁰ - иудеи Y.

⁹¹ - Лк. 5, 21 † Мк. 2, 7.

⁹² - на земле Y.

- 93 - Ср.: Мф. 9, 6 пар.
94 - Мф. 12, 10, 13 пар.
95 - Лк. 19, 1–10.
96 - Ср.: Лк. 7, 37–50.
97 - Мф. 9, 9.
98 - Ср: Ин. 5, 14.
99 - Лк. 7, 38.
100 - Ср.: Лк. 22, 62.
101 - таковое дарование: У.
102 - и когда У.
103 - учеников У
104 - Ср.: Ин. 20, 19.
105 - Ср.: Лк. 24, 36.
106 - Ср.: Ин. 20, 22–23.
107 - снова апостолам У.
108 - и только им У.
109 - Ср.: Деян. 5, 13.
110 - всей У.
111 - У.
112 - с недостойными достойные и, скрывшись в массе У.
113 - притворяясь в превосходстве (προεδρίαν) добродетели (в пер. митр. Илариона (Алфеева)): притворяясь добродетельными ради председательского [места]) У
114 - Ср.: Рим. 3, 12 (Пс. 13, 3)?
115 - ибо никто из них не является солью (ср.: Мф. 5, 13 пар.) УN.
116 - Ср.: Ис. 24, 2 (LXX).
117 - хоть сколько-нибудь распущенную жизнь У.
118 - Ср.: Дан. 12, 3.
119 - У.
120 - Ср.: Мф. 13, 43.
121 - со временем У.
122 - монахи... совершенно немонашествующими У.
123 - Одним лишь священнодействующим это уступлено У.
124 - Ср.: 1Кор. 3, 12–15.

- 125 - У.
- 126 - Мк. 16, 17–18.
- 127 - Ин. 10, 27 (цит. с небольшими неточностями, не отраженными в переводе).
- 128 - Ср.: Мф. 7, 16.
- 129 - Ср.: Гал. 5, 22–23.
- 130 - слово мудрости У.
- 131 - Ср.: 1Кор. 12, 8–9.
- 132 - исцелений У.
- 133 - Ср.: 1Кор. 12, 11.
- 134 - Отсюда и до конца фразы У.
- 135 - посему и суть таковые свет мира, как Сам Христос говорит:
«Никто, зажегши светильник, не ставит его под спуд или под кровать, но на подсвечник, дабы сиял всем в доме» [ср.: Мф. 5, 14–15 † Мк. 4, 21; Лк. 8, 16; 11, 33] УН.
- 136 - То есть подвижника
- 137 - наслаждения У.
- 138 - Ср.: Флп. 3, 8.
- 139 - очевидным У.
- 140 - Если каждый из вышеназванных найдет себя достигшим всякой добродетели, о которой слышит и читает в священных Писаниях УН (пер. митр. Илариона (Алфеева)).
- 141 - † в [своем] изменении УН.
- 142 - некто о нем У
- 143 - И таковые так могли бы сказать всем с дерзновением: «Мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас: примиритесь с Богом»¹
- 144 - Ср.: Флп. 2, 8. 30.
- 145 - Ср.: Мф. 19, 21 пар.
- 146 - Ср.: Иак. 1, 12.
- 147 - Ср.: Мф. 10, 39; 16, 25 пар.
- 148 - 1Тим. 6, 16.
- 149 - Пс. 35, 10.
- 150 - Ср.: Лк. 15, 8.
- 151 - Ср.: 1Ин. 1, 5; Ин. 1, 9 и др.

- 152 - он велел У.
- 153 - Дальнейший вариант концовки в У см. ниже в фигурных скобках.
- 154 - – движимый²
- 155 - Ср.: Пс. 118, 18; Еф. 1, 18.
- 156 - Ср.: Мф. 12, 45; 16, 4.
- 157 - Ср.: 1Кор. 10, 12.
- 158 - Ср.: Пс. 34, 14 † 37, 7.
- 159 - Ср.: Пс. 37, 9.
- 160 - Еф. 2, 9 † *Рим. 3, 20, Гал. 2, 16 и т. п.
- 161 - Ср.: 2Пет. 2, 22.
- 162 - Ср.: Еф. 6, 13 сл.
- 163 - Пс. 118, 128.
- 164 - Ср. Лк. 18, 13.
- 165 - Ср. 1Кор. 9, 27.
- 166 - То есть антидора.
- 167 - Ср.: 1Пет. 5, 1.
- 168 - Ср.: 1Фес. 5, 5.
- 169 - Аналогично уже у свт. Иоанна Златоуста (Беседы на Ев. от Иоанна 47, 5 // PG. 59. Col. 281 E)
- 170 - Ср.: 1Кор. 11, 27. 29
- 171 - Еф. 6, 4.
- 172 - Ср.: Иез. 3, 18. 20; 33, 6. 8.
- 173 - По конъектуре Ж. Парамеля: «повелевают».
- 174 - См.: Исх. 21, 15.
- 175 - 2Тим. 3, 16.
- 176 - Ин. 15, 20.
- 177 - Мф. 10, 25.
- 178 - Мф. 28, 19–20.
- 179 - Мк. 16, 16.
- 180 - Ср.: Мф. 25, 26–27.
- 181 - Имеется в виду прп. Симеон Благоговейный, духовный отец прп. Симеона Нового Богослова
- 182 - Ср.: Лк. 10, 16; 1Фес. 4, 8.
- 183 - Ср.: Мк. 4, 20.

- 184 - Читаем вместо εἰ δ' οὖν – εἰ δ' οὐ.
- 185 - Ср.: Мф. 27, 4. 24.
- 186 - В подлиннике вместо дат. падежа – винительный.
- 187 - Ср.: Прем. 7, 13.
- 188 - 1Кор. 12, 8–9. 28.
- 189 - Ср.: Мф. 6, 2. 5. 16.
- 190 - Ср.: свт. Григорий Богослов. Слово 40 (На Святое Крещение) //
 PG 36. Col. 372.
- 191 - Мф. 8, 12 и др.
- 192 - Ср.: Мф. 7, 1–2 † Лк. 6, 37.
- 193 - Ср.: Евр. 13, 17.
- 194 - Мф. 10, 40 † Лк. 10, 16.
- 195 - Флп. 2, 12.
- 196 - Ср.: Мф. 3, 9.
- 197 - Ср.: Мк. 13, 37.
- 198 - Ср.: Ин. 17, 20.
- 199 - Ср.: Ин. 15, 10; 17, 6.
- 200 - Ср.: Кол. 1, 26; Еф. 3, 9.
- 201 - Мф. 28, 19–20.
- 202 - Ср.: Мк. 16, 20.
- 203 - Ср.: Деян. 6, 1. 7; 9, 31; Пс. 39, 6. с * d
- 204 - Ср.: Иак. 2, 18.
- 205 - Ср.: Кол. 2, 7.
- 206 - Ср.: Евр. 1, 14.
- 207 - В подлиннике «один» (в имен. падеже), однако это явный синтаксический анаколуп.
- 208 - Ср.: Деян. 20, 28; 1Кор. 12, 28.
- 209 - Ср.: 2Ин. 1, 10.
- 210 - Ср.: Лк. 10, 16.
- 211 - Ср.: Тит. 3, 7.
- 212 - Аграфон, добавленный к Ис. 24, 16 в переводах Симмаха и Феодотиона и встречающийся у ранних христианских писателей.
- 213 - Мф. 13, 11.
- 214 - Ср.: Мф. 7, 8 пар.
- 215 - Евр. 6, 10.

- 216 - Прем. 1, 13.
217 - Ср.: Ин. 3, 16.
218 - Ср.: Деян. 10, 2–6.
219 - Ср.: Деян. 10, 1, 2.
220 - Ср.: 1Тим. 2, 3.
221 - Ср.: 1Кор. 10, 33.
222 - 1Кор. 10, 24.
223 - 1 Мф. 26, 41.
224 - Мф. 7, 7 пар.
225 - Ср.: Деян. 10, 5–6.
226 - Ср.: Мф. 7, 15; Ин. 10, 12; Деян. 20, 29.
227 - Еф. 1, 18.
228 - Ср.: Мф. 10, 41.
229 - Перевод условный. Греч. оригинал: καὶ τὰ παρ' ἑαυτῶν εἰσάγουσι.
Англ. пер.: who put forward what comes from them. Пер. свт. Феофана Затворника: «...Начинали сами от себя делать все, способствующее сему спасению, сколько то было для них возможно...».
- 230 - Ср.: Рим. 12, 16.
231 - Ср.: Мф. 17, 21 пар.
232 - Ср.: 2Кор. 11, 13–15.
233 - Рим. 16, 17–18 (с небольшими неточностями).
234 - Рим. 13, 12.
235 - Ис. 5, 21.
236 - 2Кор. 7, 15; Еф. 6, 5; Флп. 2, 12.
237 - Ср.: Мф. 17, 21 пар.
238 - Мф. 10, 40 † Лк. 10, 16.
239 - Ср.: 2Кор. 2, 11.
240 - Ср.: Мф. 7, 15.
241 - Ср.: Мф. 7, 16.
242 - Ср.: Тит. 1, 2.
243 - а Ср.: Мф. 5, 3–5.
244 - Лк. 6, 26–27 † Мф. 5, 44.
245 - Ср.: Мф. 12, 36.
246 - Мф. 18, 3.
247 - Ин. 13, 35.

- 248 - Ин. 5, 44.
- 249 - Лк. 18, 14, ср.: Лк. 14, 11; Мф. 23, 12.
- 250 - Ср.: Гал. 5, 22–23.
- 251 - 1Кор. 13, 4–5.
- 252 - Ср.: 1Кор. 13, 7–8.
- 253 - Ср.: 1Ин. 2, 1 и др.
- 254 - 1Ин. 2, 15.
- 255 - Ср.: Иак. 4, 4.
- 256 - 1Ин. 3, 15.
- 257 - Ср.: Еф. 5, 5.
- 258 - Ср.: 1Ин. 3, 10.
- 259 - Ср.: 1Ин. 5, 1.
- 260 - Ср.: Ин. 8, 44.
- 261 - Ср.: 1Ин. 2, 15; 3, 17.
- 262 - Ср.: 1Ин. 3, 10.
- 263 - Ср.: Ис. 5, 20.
- 264 - Мф. 7, 18 † Лк. 6, 43, ср.: Мф. 12, 33.
- 265 - Ср.: Лк. 6, 45 † Мф. 12, 35.
- 266 - Ср.: Мф. 5, 19.
- 267 - Ср.: Мф. 23, 4–7.
- 268 - Ср.: Ин. 5, 44; 12, 43.
- 269 - Ср.: Мф. 5, 19.
- 270 - Ср.: Гал. 1, 10; 1Фес. 2, 4.
- 271 - Ср.: 1Кор. 3, 3.
- 272 - Ср.: 1Кор. 2, 14.
- 273 - Рим. 8, 9.
- 274 - Ср.: Ам. 6, 4.
- 275 - 2Кор. 4, 3.
- 276 - Ср.: 1Ин. 2, 15.
- 277 - Мф. 8, 12; 13, 42. 50.
- 278 - Лк. 21, 34.
- 279 - Пс. 118, 18.
- 280 - Ср.: Пс. 54, 2.
- 281 - Еф. 1, 18.

- 282 - Быт. 18, 27 (слова Авраама), ср.: Иов 42, 6.
- 283 - Пс. 21, 7.
- 284 - Ср.: 2Кор. 3, 16.
- 285 - Ср.: 2Кор. 7, 15; Флп. 2, 12 и др.
- 286 - Чис. 16, 30, 33.
- 287 - Букв.: как (могильные) столбы с надписями (эпитафиями).
- 288 - Деян. 8, 30.
- 289 - Ср.: Деян. 8, 31.
- 290 - 1Тим. 2, 5.
- 291 - В других рукописях: «и эти снова других». Далее издатели предполагают лакуну.
- 292 - Ср.: Ин. 6, 44.
- 293 - Ин. 14, 6.
- 294 - Мк. 16, 16.
- 295 - Ин. 6, 53.
- 296 - Ср.: Ин. 3, 5.
- 297 - Ср.: Мф. 28, 19.
- 298 - Ср.: Мф. 10, 14.
- 299 - Ср.: Мф. 10, 15.
- 300 - Ср.: Мф. 10, 40 † Лк. 10, 16.
- 301 - Ср.: 1Кор. 12, 28.
- 302 - Ср.: Лк. 1, 2.
- 303 - а Еф. 2, 3.
- 304 - Ср.: Мф. 11, 16 и т. д.
- 305 - Ср.: 2Тим. 3, 15.
- 306 - Ср.: Еф. 4, 12.
- 307 - Ср.: Еф. 2, 21; 4, 16.
- 308 - Ин. 13, 35.
- 309 - Ср.: 2Кор. 5, 18, 20.
- 310 - Ср.: Мф. 9, 29.
- 311 - Мф. 10, 40 † Лк. 10, 16.
- 312 - Чтения рукописей разнятся: ὑποθέσθαι (вариант, предпочтенный Ж. Парамелем), ὑπερθέσθαι, καὶ ὑποδέχεσθαι. Пер. свт. Феофана Затворника: «...облагодетельствовал его по силе своей и наобещал благодетельствовать и после всегда». Англ. пер.: treat him as kindly as you possibly could, and

even do more than this (с предпочтением в сноске чтения ὑπερθέσθαι).

313 - Ср.: Лк. 12, 14; Рим. 14, 4.

314 - Ср.: Кол. 3, 3.

315 - Ср.: 1Кор. 6, 19–20.

316 - Ср.: Флп. 2, 4.

317 - Ср.: Рим. 15, 1–2.

318 - Ср.: Деян. 17, 11.

319 - Ср.: Флп. 2, 8.

320 - Ср.: 1Кор. 2, 14.

321 - Ср.: 1Кор. 2,

322 - 1Тим. 6, 15.

323 - Пс. 49, 1.

324 - Ср.: Деян. 16, 17.

325 - Еф. 2, 2.

326 - 2Тим. 3, 12.

327 - Ср.: Ин. 15, 25; Пс. 34, 19; 68, 5.

328 - Ср.: свт. Игнатий Антиохийский. Послание IV к римлянам, 4, 4.

329 - 1Кор. 5, 8.

330 - 1Кор. 5, 8.

331 - Ср.: Еф. 5, 3–4.

332 - Ср.: Иона 4, 11.

333 - Еф. 6, 4.

334 - Ср.: Иов 1, 5.

335 - Ср.: Εὐεργετικός. Т. II. Ἀθήνα, 1981 Σ. 268; свт. Иоанн Златоуст.

Огласит. том. I, 21: 15 сл. (SC. 366. P. 158).

336 - Ср.: Лк. 14, 26.

337 - 1Пет. 2, 9.

338 - Ср.: Ин. 3, 3. 5.

339 - Ср.: Деян. 1, 5.

340 - Ин. 12, 36; 1Фес. 5, 5.

341 - Иак. 1, 17.

342 - Ср.: Ин. 1, 9; 3, 19.

343 - Ср.: Лк. 1, 79.

344 - Ср.: Ин. 8, 12; 12, 35; 1Ин. 1, 6; 2, 11.

- 345 - Ср.: Ин. 11, 10.
- 346 - Ср.: Деян. 13, 11.
- 347 - Ср.: Мф. 15, 14; Лк. 6, 39.
- 348 - Ср.: Еф. 1, 18.
- 349 - Эти выражения имеются в молитве прп. Симеона Нового Богослова, предшествующей собранию его гимнов (SC 156. P. 150. 152). Словосочетание «свет невечерний» встречается также в византийской гимнографии.
- 350 - Ср.: Мф. 7, 6.
- 351 - Золотая или серебряная монета.
- 352 - Еф. 5, 6.
- 353 - В подлиннике: φησί.
- 354 - Ср.: свт. Григорий Богослов. Слово XXXVIII, 5: 12 сл. (SC 358. P. 110 и далее)
- 355 - Можно перевести, как это сделал свт. Феофан Затворник: «как мы сказали выше», – то есть «слово» со строчной, и эта возможность отмечается комментатором в критическом издании. Однако представляется справедливым толкование, что в данном случае прп. Симеон имеет все же в виду Писание (ср., напр.: Мк. 10, 17 сл. пар.) или Самого Бога.
- 356 - Ср.: Иез. 3, 18. 20; 33, 6. 8; Лк. 11, 50–51.
- 357 - Ср.: Гал. 6, 3 (ед. ч. заменено мн.).
- 358 - Ос. 10, 12 (LXX).
- 359 - Ср.: Ин. 14, 15. 21. 23.
- 360 - Ср.: Ин. 14, 23.
- 361 - Ин. 6, 54.
- 362 - Ин. 5, 24.
- 363 - Ин. 6, 56.
- 364 - Ср.: Ин. 7, 37.
- 365 - Ср.: Ин. 4, 14.
- 366 - Ср.: Ин. 7, 38.
- 367 - 2Пет. 1, 9.
- 368 - Ср.: Мф. 12, 44 пар.
- 369 - В смысле: искушающего через материальное.
- 370 - Ср.: Мф. 12, 45 пар.

- 371 - Еф. 1, 18.
- 372 - Ср.: Пс. 106, 26.
- 373 - Прит. 3, 34, ср.: Иак. 4, 6; 1Пет. 5, 5.
- 374 - Ср.: Прит. 16, 5.
- 375 - Ср.: 1Кор. 11, 27.
- 376 - 1Ин. 4, 16.
- 377 - Ср.: Ин. 6, 54.
- 378 - Ин. 5, 24.
- 379 - Ср.: Ин. 7, 39.
- 380 - Ин. 4, 14.
- 381 - Ср.: Ин. 7, 38.
- 382 - 1Пет. 1, 16.
- 383 - Ср.: Мф. 5, 45. 48.
- 384 - 1Кор. 11, 1.
- 385 - Ср.: Рим. 8, 15.
- 386 - Ср.: 1Пет. 1, 17.
- 387 - i Ср.: 1Пет. 1, 8.
- 388 - Ср.: 1Ин. 4, 20.
- 389 - Ср.: Ин. 8, 44.
- 390 - Ср.: 1Кор. 2, 7.
- 391 - Ср.: Мф. 12, 35 пар.
- 392 - Ср.: Ин. 3, 8.
- 393 - Ср.: Деян. 19, 2.
- 394 - Ср.: Мф. 7, 1.
- 395 - Рим. 2, 6; Пс. 61, 13.
- 396 - Ср.: Пс. 49, 16.
- 397 - Пс. 49, 20.
- 398 - Ср.: Мф. 10, 28 пар.
- 399 - ὅσον τὸ ἐπ' αὐτῷ μορφῶν ἐν ἑαυτῷ. Рус. пер. свт. **Феофана Затворника** двусмыслен, хотя, как кажется, переводчик следом за новогреческим парафразом относит оба местоимения к ученику:

«...воображая в нем [в новогреч.: ἀκροατήν], сколько возможно, Христа, так чтоб Он виделся в нем воображенным и блистал...» Англ. пер. относит первое место-имение к учителю, а второе – к ученику: «...so far as he can forming Christ expertly formed in each...» Тем не менее возвратное

местоимение ἐν ἑαυτῷ не дает никакой возможности относить его к ученику, а не к самому учителю. На самом деле прп. Симеон продолжает свою мысль, что только тот учитель, который сам достиг совершенства, может учить других.

400 - Ср.: Гал. 4, 19.

401 - Ср.: Еф. 4, 13.

402 - Ср.: Мф. 16, 26 пар.

403 - Ср.: Флп. 3, 12.

404 - Ср.: Ин. 1, 9.

405 - Ср.: Мф. 16, 24 пар.

406 - Ср.: 1Ин. 2, 6.

407 - Ср.: 1Кор. 12, 8. 10.

408 - Ин. 15, 26.

409 - Ср.: Ин. 1, 9.

410 - 1Кор. 15, 32.

411 - Ср.: 1Кор. 12, 8. 9. 28.

412 - Ср.: 1Кор. 12, 11.

413 - Ин. 14, 17.

414 - Ин. 15, 19, ср.: Ин. 8, 23.

415 - Ин. 17, 11.

416 - Похожие выражения часто встречаются, порой буквально, в творениях свт. Иоанна Златоуста.

417 - Ср.: Рим. 8, 9.

418 - В толковательном парафразе св. Феофана Затворника, где полностью раскрыт подразумеваемый смысл и литургический подтекст: «Он не может и Божественных Таин умно созерцать так, как бы видел Самого Христа и Бога, но видит только чувственно хлеб и вино, которые стоят на трапезе и видимы чувственно».

419 - В середине фразы автор использует местоимения во множественном числе как обобщение для сверхмирного бытия, но в конце предложения снова возвращается к единственному числу.

420 - Ср.: 2Кор. 3, 17.

421 - Гал. 5, 24.

422 - Ср.: Рим. 8, 10.

423 - Ср.: Плач 3, 28.

- 424 - Лк. 10, 27 пар.
- 425 - Ср.: Мф. 10, 22 пар
- 426 - Ср.: 2Тим. 3, 12.
- 427 - Или: «Ему», если подразумевается Святой Дух.
- 428 - Ср.: Гал. 3, 27.
- 429 - Ср.: Еф. 1, 18.
- 430 - Ср.: Евр. 2, 2.

Содержание

Послания преподобный Симеон Новый Богослов	1
Предисловие	2
Послание первое. Иже во святых отца нашего Симеона Нового Богослова слово об исповеди, написанное к некому чаду его, и о тех, кто получил власть вязать и разрешать грехи	4
Послание второе. О покаянии и о том, что должен делать недавно исповедовавшийся	14
Послание третье. Его же. К одному из учеников его о том, каким образом можно узнать святого мужа, как найти его, что делать [для этого] и как, найдя такового, надо относиться к нему	18
Послание четвертое. Его же. Об учителях, которые сами себя рукоположили и облекли себя апостольским достоинством без благодати свыше, и что нельзя руководить другими или вообще учить, не родившись прежде от духовного отца и не просветившись	35
Примечания	47